

63.51(0)-7

A-66

Л. В. Анжиганова

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Курс лекций

**для студентов, обучающихся по специальности
020700 – История**

63.51(0)-7
А-66

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное агентство по образованию
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Л. В. Анжиганова

МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Курс лекций
для студентов, обучающихся по специальности
020700 – История

17794289 к/о

Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова
Республики Хакасия

АБАКАН
2006

ББК 71.0

А 668

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Гуманитарного научно-исследовательского института
и по решению Редакционно-издательского совета
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова*

Рецензенты: Асочакова В. Н., кандидат исторических наук, доцент ХГУ им. Н. Ф. Катанова;
Кацелина И. В., кандидат педагогических наук, главный специалист Министерства образования и науки Республики Хакасия

Анжиганова, Лариса Викторовна

А 668 Ментальные основы культур и цивилизаций. Курс лекций для студентов, обучающихся по специальности 020700 – История – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2006. – 114 с.

ISBN 5-7810-0333-6

Авторский элективный курс лекций на основе научных методов и фактического материала раскрывает роль менталитета при формировании и развитии культур и цивилизаций, решает ряд практических и учебно-воспитательных задач, таких как формирование толерантного отношения к иной культуре, иной системе ценностей и т.д. Содержит анализ ментальных основ традиционной культуры хакасского народа.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по специальности 020700 – История, содержит материалы к лекционному курсу, обширный глоссарий, список рекомендательной литературы.

ISBN 5-7810-0333-6

© Анжиганова Л. В., автор, 2006

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность изучения ментальных основ культур и цивилизаций обусловлена рядом причин как общетеоретического, так и практического характера.

Противоречия в развитии мирового культурного пространства налицо: происходит экспансия массовой культуры невысокого уровня; творчество становится уделом и потребностью немногих, подавляющая часть населения, в лучшем случае, – лишь пассивные потребители, но не творцы.

Начиная с 1970-х годов, учеными фиксируются сдвиги в менталитете человечества, связанные не только с констатацией глобальных проблем современности, но и с появлением научно-философских систем, настаивающих на принципах единства мира (синергетики), разработкой новых методов исследований (компаративистики, междисциплинарных, системных подходов).

Осмысление глобальных проблем современности ведет к поиску адекватных путей и механизмов их решения в культурном пространстве как всего человечества, так и его отдельных подсистем (культурах народов и государств) в течение веков и даже тысячелетий.

Ученые мирового сообщества все больше приходят к выводу, что среди глобально значимых факторов социального развития важнейшим становится общественное сознание сообществ как субъектов исторического действия. Именно оно формирует новые системы деятельности, способствующие революционным преобразованиям мира.

И в начале XXI века современный мир раздирается множеством противоречий, нарушающих его целостность: Восток или Запад, модернизация или консерватизм, борьба или сосуществование, диалог культур или духовная изоляция и пр. Все больше предметом специального анализа ученых мира становятся ментальные характеристики цивилизаций, культур, народов, государств. Между тем обретение целостности перед лицом глобальных кризисных процессов становится, пожалуй, единственным условием выживания человечества.

Немаловажной является проблема постижения себя в истории. Рвущееся «вперед и вверх» человечество, отбросившее свое прошлое как ненужный хлам, вдруг испытывает потребность в идентификации себя в истории, ищет свои «корни, почву, кровь». Причем, явление это актуально не только для стран, находящихся в кризисе вследствие исторических скачков, но и для государств, относительно

благополучных. Прошлое (в виде мировоззренческого наследия, нерешенных проблем, новых интерпретаций исторических фактов) становится **реальным субъектом** нынешнего дня.

Интенсивно исследуя внешний мир, покаяя его, человечество до сих пор не может достаточно эффективно познать глубины собственного сознания. Теоретический и экспериментальный уровень анализа бессознательного позволяет сделать вывод о существовании стойкого ядра этого феномена в фило- и онтогенезе, что требует исследования «коллективного бессознательного» социальных групп, этносов в исторической перспективе, места мировоззрения народа в процессе его возникновения, развития и функционирования. Одной из самых «модных» тем в науке и публицистике является проблема роли **менталитета** этноса в выборе путей развития.

Реальность мировоззренческих различий народов не вызывает сомнений. Жизнь одного этноса проникнута убеждением, что преобразующая деятельность единственно эффективна, другого – что важнее всего спасение одной лишь верой, третьего – что прав только сильный, четвертого – что Великая Идея («национальная идея») движет массами и является могущественнейшим орудием преобразования всей жизни и пр. Подобные исторически устойчивые ценности становятся ядром культуры народа, которая, в свою очередь, является «культурной матрицей» и определяет вектор развития цивилизации. С другой стороны, есть некие общие, в том числе мировоззренческие, основания, позволяющие констатировать наличие универсальных для всего человечества процессов, определяемых его родовой сущностью. Сложнейший вопрос соотношения общечеловеческого и уникально-этнического был и остается предметом не только теоретического исследования в различных науках, но и практической жизни народов.

Анализ ментальных оснований культур и цивилизаций невозможен без использования богатого зарубежного и отечественного наследия, трудов классиков мировой философии, социологии и культурологии, оставивших образцы исследования социальных процессов разной степени всеобщности, актуальных и поныне (М. Вебера, Н. Данилевского, П. Сорокина, Г. Зиммеля, А. Тойнби, О. Шпенглера, К. Ясперса и др.). Особое место при анализе данной проблемы принадлежит французской школе Анналов (Ле Февр, Ф. Бродель, и др.). Современные цивилизационные теории созданы зарубежными

учеными (Р. Арон, В. П. Хантингтон, Ф. Фукуяма, Ш. Эйзенштадт, Н. Элиас и др.). Существенный вклад в теорию цивилизаций внесли работы отечественных ученых (Л. Н. Гумилева, Г. Гачева, А. Я. Гуревича и др.).

Структура учебного курса

Элективный курс «Ментальные основы культур и цивилизаций» преследует цели:

- на основе научных методов и фактического материала раскрыть роль менталитета при формировании и развитии культур и цивилизаций;
- показать спектр концепций и подходов в исследовании культур и цивилизаций в мировой науке;
- познакомить студентов с многообразием опыта осмысления судьбы страны в славянофильстве, западничестве, евразийстве; предложить авторский подход в исследовании ментальных основ хакасской культуры.

Для реализации этих целей студент должен иметь представление

- об основных закономерностях возникновения и развития этнических культур и цивилизаций в мире;
- о культурной матрице цивилизаций;
- об особенностях функционирования исторического знания в обществе;
- о роли религиозных феноменов и национального менталитета в общественном сознании;
- о специфике менталитета России, объединяющей Европу и Азию, Восток и Запад.

При этом студент должен знать историю происхождения, эволюцию и взаимодействие культур и цивилизаций в мире; авторов и идеи основных теорий цивилизации. Студент также должен понимать смысл взаимоотношения различных мировоззренческих систем в духовном пространстве мира в XIX–XXI вв., уметь анализировать менталитет культурных и цивилизационных общностей.

Курс «Ментальные основы культур и цивилизаций» решает ряд практических и учебно-воспитательных задач, необходимых в процессе развития социальной солидарности в глобальном мире: формирование толерантного отношения к Иному (иной культуре, иной мировоззренческой позиции, альтернативной логике рассуждений).

иным языкам самовыражения); развитие критического мышления в ходе осознания студентом многомерности общественной реальности; выработка навыков ведения поликультурного диалога.

Содержание деятельности обучаемого: посещение лекций; подготовка к семинарским занятиям; написание и защита научного реферата по выбранной теме на секции «Ментальные основы культур и цивилизаций» на ежегодных «Катановских чтениях» Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, сдача зачета в форме собеседования по вопросам курса.

Необходимо отметить, что по данной проблеме отдельных монографий, учебников или учебных пособий не издано. Исключением можно считать хрестоматию «Сравнительное изучение цивилизаций», подготовленную Б. С. Ерасовым в 1999 г. В ней в систематизированном виде представлены фрагменты, отдельные небольшие статьи с вводными текстами, дающими целостное представление о принципах цивилизации как системы социокультурной регуляции. Особенно ценными для учебного процесса являются обширные комментарии, отражающие современный (по сравнению с классиками цивилизационной теории) уровень осмысления проблем. Данная хрестоматия позволяет студентам не только познакомиться с основами теории цивилизации в ее различных интерпретациях, но осуществить собственный, пусть небольшой, научный поиск, используя компаративистскую методологию, лежащую в основе учебного пособия. Этому особенно способствует ряд тем хрестоматии: «Цивилизация и религия», «Цивилизация и государство», «Классификация и сравнительное изучение цивилизаций», «Динамика цивилизаций», «Цивилизация и война», «Взаимодействие цивилизаций», «Цивилизации и мировые системы» и др. Здесь важно отметить, что эти темы изучаются на семинарских занятиях, при подготовке научных работ студенты могут использовать эти тексты для выработки собственной позиции.

1. МЕНТАЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Цель лекции – осуществить анализ понятия «ментальность»; показать взаимосвязь и различие ментальности и ценностных ориентаций, общественных настроений и идеологии; исследовать историю возникновения и развития понятия «ментальность»; осуществить анализ основных концепций ментальности в зарубежной и отечественной науке.

«Классический историзм», оформившийся в XIX веке, отстаивал неизбежность своих основных идей: всемирного единства истории, её прогрессивного движения. Личность здесь рассматривалась как рационально мыслящий субъект. Поэтому исторический интерес вызывали лишь выдающиеся деятели, образы которых в исторических исследованиях выглядят одномерно и статично. В ряде случаев такая позиция сохраняется до сих пор, особенно в учебных исторических дисциплинах.

Между тем, конец XIX века ознаменовался кризисом классического историзма. Основные методологические основания к изучению ментальности сформулировал Э. Дюркгейм, утверждавший, что общество – это специфическая реальность, имеющая свои особые черты, важнейшей из которых является социальный факт, понимаемый как приёмы действия, мышления, чувствования. Решающий вклад в оформление теории ментальности внес Л. Леви-Брюль при разработке понятия «первобытная ментальность»: первобытный человек мыслит иначе, чем современный. Ученый назвал ментальность древнего человека *аффективной, дологической и магически связанной с предметами внешнего мира*. Указав на существенные различия между первобытной и цивилизованной ментальностью, Л. Леви-Брюль отметил, что между ними возможны оттенки и переходы, эволюционное развитие. Более того, первобытная ментальность является одной из постоянных структур человеческой природы. Заслугой Л. Леви-Брюля стало подробное и содержательное описание первобытной ментальности. Он показал историческую изменчивость общественного сознания, сделал первый шаг к разрушению представления о неизменности психологического облика человека.

Неокантианец Э.Кассирер считал, что первобытная ментальность отличается от современной не какой-то особой логикой, а иным *восприятием* природы. Древний человек познавал природу не столько теоретически или прагматически, сколько *симпатически*, что позволяло с ней сливаться, отождествляться, а не воспринимать со стороны. Для него глубокое чувство *единства живого* сильнее эмпирических различий природных существ. В этом контексте закономерно отрицание абсолютности смерти. Э.Кассирер подчеркивал, что в первобытном обществе религия есть самое сильное и энергичное утверждение жизни, какое мы находим в человеческой культуре.

В XIX веке понятие «ментальность» завоевывает свои позиции, например, встречается уже у американского философа Р.Эмерсона (1856) в виде основного метафизического значения души как первоисточника ценностей и истин. Общественное сознание Америки как коллективную ментальность исследовал А. де Токвиль в известном труде «Демократия в Америке» (1835). Он утверждал, что все жители страны имеют сходные принципы мышления и управляют своей умственной деятельностью в соответствии с одними и теми же правилами.

Таким образом, к XX веку произошёл поворот к культуре и человеку, как её главному субъекту. При этом формируется *многомерное видение человека*. Французский ученый Ж. Ле Гофф отмечает, что развитие исторической этнологии, как попытки объяснить причины неравномерного развития народов, сохранения архаики в консервативных сельских общинах в сердцевине индустриальных обществ, активизировало изучение ментальности. Для современного исторического познания характерна особая тяга к комплексному изучению не столько самой истории в её рациональности и объективности, **сколько человека в истории**. Более того, выражено стремление увидеть человека адекватным его времени и месту как целостности, реализующей себя через культуру. Этим объясняется пристальный интерес учёных к проблеме бессознательного в развитии человека и истории.

В XX веке со времени основания журнала «Анналы экономической и социальной истории» в 1929-м году категорию «ментальность» особенно активно разрабатывали французские ученые. Мен-

тальность понималась ими как умонастроения, склад ума, мыслительные установки. М. Блоком («Короли-чудотворцы») и Л. Ле Февром («Проблема неверия») были заложены основы для дальнейшего изучения «истории ментальности». Область интересов исследователей – человек и его сознание, в котором должны были отражаться все стороны бытия. Но, прежде всего, учёных интересовали явления общественного сознания, а именно, скрытые, потаённые его уровни, что и было обозначено термином «ментальность». В истории ментальности М. Блок и Л. Ле Февр видели реализацию принципа историзма в сфере общественного сознания. Однако были и разночтения в принципиальных позициях. Так, например, М. Блок настаивал на исследовании ментальностей в их социальном контексте (историческая антропология), Л. Ле Февр же был более близок к социальной психологии и рассматривал ментальность в качестве самостоятельной исследовательской области.

С 1946 г. Бродель разрабатывает концепцию «тотальной истории», где ментальность предстает «темницей, в которой заключено время большой длительности». С 1969 г. в «Обновленных Анналах» активизируются исследования данного явления в процессе погружения учёного в ментальность той эпохи, которую он изучает. Это означает проникновение во внутренний мир и чувства живших тогда людей. Представители нового поколения школы «Анналов» (Ж. Ле Гофф, Р. Мандру, Ж. Дюби, Й. Хейзинга, Ж. П. Вернан, П. Франкастель, Э. Панофски и др.) стремятся воссоздать ментальность разных культурных эпох. При этом осуществляются постоянные попытки жестче определить сущность и рамки самого понятия «ментальность», например: ментальность – это мировидение (Р. Мандру), это безличное содержание мысли, не сформулированная чётко и не вполне осознанная манера мыслить; исходная точка формирования ментальности – книга (Ж. Ле Гофф), это механизмы духа, действующие на разных уровнях определённого культурного ансамбля, это определённая развивающаяся система, при этом история ментальности – необходимое дополнение к изучению социальной истории (Ж. Дюби) и пр.

В процессе исследования ментальностей расширяется поле зрения историков, которые сегодня заявляют о существовании не еди-

ного ментального поля, но о множестве ментальностей, совокупность которых образует некую сферу, обладающую своими закономерностями и ритмами. В частности, Л. Ле Февр отмечает существование единой ментальности, пронизывающей все социальные слои. В свою очередь Ж. Дюби, Ж. Ле Гофф настаивают на отсутствии единого ментального поля и рассматривают ментальности как атрибут конкретных социальных групп.

В зарубежной науке менталитет рассматривается чаще всего как:

- некая форма мышления, сообразная общественно-исторической ситуации («закон партиципации» Леви-Брюля Л., «склад мышления» А. Богданова);
- аналог той части коллективного бессознательного, которая относится к принципиально непознаваемому (М. Блок, Л. Февр).

Файкентшер В. посвятил свой труд анализу типов мышления как устойчивых структур, возникших в так называемое «осевое время» (700 – 400 вв. до н.э.) и определяющих жизнедеятельность человечества и по наши дни. По мнению ученого, тип мышления – это система взглядов человека на мир, которая возникла вследствие человеческого восприятия окружающей среды, и проявляется в поведении человека в широком культурном контексте. Уходя в глубины подсознания, типы мышления завуалированно влияют на деятельность человека и культурных общностей. Являясь феноменом культуры, а не природы, типы мышления, тем не менее, как бы предшествуют появлению различных типов культур, моделируя их. В истории представлено множество примеров (наиболее яркие из них – культуры Японии и античной Греции), когда в одной этнической культуре представлено более чем один тип мышления. Такие синкретичные культуры предлагают этническим общностям и личностям, их составляющим, множество стимулирующих возможностей для самореализации и развития. Типы мышления не совпадают также с религиозными системами, будучи как уже некоторых из них, так и шире.

Файкентшер В. в истории выделяет следующие типы мышления: *анимистический, типы мышления Восточной и Южной Азии, трагическое сознание древних греков и его воплощение в иудаизме и*

христианстве, исламский тип мышления, нацизм. Критериями выделения именно таких типов мышления могут быть, по мнению Файкентшера В., следующие:

- доминирование этического обоснования в космологии различных культур или, наоборот, его недостаточность;
- гностицизм как вера человека в возможность духовного совершенствования или агностицизм как ее отрицание;
- привязанность к миру или отчуждение от него;
- представление о преобладании в человеке сил Добра или Зла;
- теизм как отрицание этических принципов, который, по сути, перечеркивает альтернативы, представленные первыми четырьмя критериями.

По мнению ученого, с помощью этих критериев все известные типы мышления могут быть идентифицированы (в том числе и этнические). Известно, что проблема ментальности активно исследуется в психологии. З. Фрейд в «Моисее и монотеизме», «Коллективной психологии и анализе Я» разрабатывал методы, которые позволили бы перекинуть мост через пропасть, разделяющую индивидуальную и коллективную психологию. Основатель психоанализа обращался к «архаическому» наследию, влияющему на формирование личности, в том числе к совокупности проблем, которые ставят перед индивидом социологическое, интеллектуальное или духовное образование в самом широком смысле слова.

Э. Фромм в работе «Бегство от свободы» (1941) ввел понятие «социальный характер», которое является ключевым для понимания общественных процессов. С позиции аналитической психологии, социальный характер в динамическом смысле – это специфическая форма человеческой энергии, возникшая в ходе динамической адаптации человеческих потребностей к конкретному образу жизни в определенном обществе.

Историческая психология получила развитие во Франции, когда определился ее предмет – реконструкция способов поведения, выражения и умолчания, которые передают общественное миропонимание и мирочувствование, представления и образы, мифы и ценности, признаваемые отдельными группами или обществом в целом.

Отечественная историческая наука занялась исследованием истории ментальности лишь с 1980-х годов. Активизируются попытки очертить круг проблем ментальности, определить суть этого явления. Например, Барг считает, что ментальность – это совокупность символов, формирующаяся в рамках каждой данной культурно-исторической эпохи и закреплённая в сознании людей в процессе общения с себе подобными. Помимо этого, даётся определение ментальности как некоей Идеи, ставшей непреложной истиной, обрядом или жеста, доведённого до полного автоматизма. Широкое признание получило определение, данное А. Я. Гуревичем: ментальность – это картина мира, унаследованная от предшествующих поколений и непрерывно изменяющаяся в процессе общественной практики. Картина мира, в свою очередь, включает в себя представления о личности, её отношении к социуму, к окружающему миру.

Российский медиевист А. Я. Гуревич опубликовал ряд работ, посвященных средневековой ментальности, поставив в центр исследования *личность*. Без этого невозможно выявить особенности исторической ментальности – особое восприятие пространства и времени, отношение к сакральному и профанному, трудовой этике, богатству и бедности и пр., поскольку все это – различные обнаружения человеческой личности. Все упомянутые культурные феномены в личности организованы в единую систему, они находят свое выражение в ее сознании и бессознательном.

Они направляют активность человека, придают его поведению исторически своеобразные формы, специфический стиль. Но при этом мы погружаемся в историческую ментальность, постигая то содержание его сознания, которое человек разделяет с другими членами общности. Даже в исповедях и автобиографиях уникально личное прячется за культурными трафаретами. Это связано с тем, что средневековая личность (и не только средневековая!) обязательно отождествляла себя с какой-либо моделью, образцом, взятым из священных текстов, литературных источников. Она ориентировалась на внешние по отношению к ней образцы, нормы и формы.

Исследование ментальностей эпох, культур, социальных групп становится одним из наиболее «модных» и востребованных направлений развития науки в России. Так, в 1993 году в Москве прошла

конференция, посвящённая истории школы «Анналов», по ее результатам был издан сборник статей с многозначительным названием «Споры о главном». Значительная часть выступлений была выдержана в контексте истории ментальностей.

В России особенно успешно работает Санкт-Петербургское отделение Международной ассоциации исторической психологии под руководством дин, проф. С. Н. Полторака. Достаточно привести пример организованных им международной научной конференции «Я и Мы: история, психология, перспективы» (май, 2002), всероссийской научной конференции «Исторические персоналии: мотивировка и мотивации поступков» (декабрь, 2002) и др.

На кафедре культурологии Хакасского государственного университета им. Н.Ф.Катанова в течение нескольких лет проводится анализ ментальных оснований культуры народов Республики Хакасия, результаты которых представлены на межрегиональных научных конференциях «Актуальные проблемы истории Саяно-Алтая и сопредельных территорий» (Абакан, 2002, 2004), «Власть и общество» (2003, 2005), «Культура и социум» (2004, 2006) и др.

Одной из самых «модных» ныне тем в отечественной науке и публицистике, как уже ранее отмечалось, является проблема менталитета. Это, по-видимому, связано с тем, что задачи возрождения духовной жизни нашей страны не решены, поэтому исторический анализ менталитета является одной из первых проблем исторических исследований.

Чаще всего при определении менталитета используют сочетания слов «склад ума»; «способ мышления», «национальный способ видеть мир и действовать соответствующим образом»; «общий умственный инструментарий» и др.

Ментальность (лат. – mens – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – относительно целостная и устойчивая совокупность мыслей и верований индивидов, которая формирует их картину мира, сплачивает в общности различного уровня (социальные группы, этносы, цивилизационные образования), определяет устойчивость культурной традиции. В социально-психологическом и гносеологическом смысле ментальность есть со-

вокупность установок и стереотипов восприятия, познания, поведения и общения индивидов и общностей во времени и пространстве.

Гносеологическая ценность понятия «ментальность» состоит в том, что оно позволяет соединить аналитическое мышление, развитые формы сознания с полусознанными культурными трафаретами. В нем соединяются различные оппозиции: природное и культурное, индивидуальное и общественное, эмоциональное и рассудочное, иррациональное и рациональное. Особенно эффективно использование данного понятия для анализа эволюции мировоззрения исторических общностей: архаики, мифологических структур общественного сознания, современных модификаций древних архетипов и пр. Достаточно убедительным является использование ментальности при компаративистских исследованиях: при вычленении национальных, государственных социокультурных феноменов (например, американский и русский менталитет, европейская и азиатская культурные идентичности и пр.). В научном мире исследуются также ментальности социальных, политических общностей: тоталитарная, бюрократическая, крестьянская ментальности и пр. Осуществляется анализ индивидуальной ментальности в ее взаимообусловленности от возрастной, половой, семейной, культурной, профессиональной, национальной идентичности.

Категория «ментальность» достаточно убедительно представлена как в восточном, так и в западном мировоззрениях. Так, слово «mens» встречается в Упанишидах как характеристика явлений, связанных с сознанием, мыслительной деятельностью, духовностью.

В европейской мысли изначально анализу подвергались тяготеющие к менталитету понятия: «дух народа», «национальный характер», что особенно представлено в трудах Геродота, Тацита, Плиния, Цезаря. В Новое время французские философы (Монтескье, Бюффон и др.) анализировали проблемы качества мышления в прямой зависимости от влияния географической среды. В Европе понятия «ментальность», «менталитет» встречаются уже в XIV веке с латинским корнем «mentis» в значении «сознание, мышление, ум, рассудок». Во французской общественной мысли термин «mentalite» получил распространение с XVIII века. Так во «Французском словаре философских терминов» менталитет рассматривается как склад

мышления, комплекс мнений и предрассудков, которые создают основу и управляют мышлением индивида или группы. В немецкой и английской научной литературе данное понятие представлено уже с середины XIX века.

Необходимо отличать ментальность от *ценностных ориентаций, общественных настроений и идеологии*. Ценностные ориентации и ментальность тесно связаны, последняя включает в себя систему ценностей. Однако ценности всегда осознаваемы, сознательно выбираемы, ментальность же в своей сути восходит и чаще всего проявляется в бессознательных структурах психики и формах поведения. Ментальность реконструируется в сопоставлении с другой ментальностью или выявляется в артефактах культуры, т.к. она не всегда артикулируется своими носителями.

Ментальность и общественные настроения также взаимосвязаны и взаимозависимы. Ментальность определяет особенности возникновения и развития общественных настроений (формы проявления, темпы и вектор развития), но последние – менее устойчивы, переменчивы, зыбки. В свою очередь, общественные настроения, отражая исторические и культурные новации, подспудно оказывают влияние на ментальность, способствуя ее, пусть медленной, но эволюции.

Ментальность, как и идеология, отражает, прежде всего, интересы индивида и общности, и в этом смысле мотивирует цели и образ действия, однако далеко не всегда предлагает отчетливые, отрафлексированные схемы поведения. Идеология как совокупность форм мышления более аналитична и структурирована, но менее исторически устойчива.

По мнению ряда ученых (например, Гачева Г.), у каждого народа есть свой особый стиль мышления, который предопределяет картину мира, и в соответствии с которым развивается история того или иного этноса. Однако сразу возникает проблема: известно, что на земле практически нет народов (кроме относительно изолированных в силу географических факторов), которые в процессе этногенеза не смешивались в самых причудливых формах. Поэтому можно предположить, что в чистом виде ни один народ не имеет присущий только ему стиль мышления.

Необходимо также учитывать, что все развитие человечества – это постоянный и неизбежный процесс универсализации знания и способов, методов познания. В XX веке сложилась единая наука, анализирующая единый мир, которая осваивается и присваивается в ходе образования практически каждым народом и вносит серьезные изменения в процессы мыслительной деятельности его представителей.

Наконец, само «мышление» отражает понятийный уровень деятельности сознания, между тем не каждый народ может похвастать *собственной* системой логически разработанных философских и научных дефиниций. Более того, на ранних этапах возникновения этноса мировоззрение было представлено в синкретичной форме, чаще всего неотрефлексированной его этническим сознанием. Оно существовало в виде того или иного типа мироощущения и мировосприятия, которые в дальнейшем и определили особенности мировоззрения этноса.

При анализе мировоззрения социальных общностей важно всегда учитывать роль бессознательных структур, поскольку известно, что человек существенно зависит от бессознательного.

Ментальные структуры пронизывают все сферы жизнедеятельности человека (освоение, присвоение и преобразование мира), поскольку, что бы он ни делал, он ко всему относится как рефлектирующий субъект, деятельность которого определяется всеми уровнями сознания, вплоть до бессознательных.

Этнос как рефлектирующая общность с помощью этнического сознания создает собственное мировоззрение, инвариантом которого является этнический менталитет, пронизывающий все его уровни и структурные компоненты.

Менталитет этноса – это обладающий внутренним единством способ отношения народа к миру, выраженный на различных уровнях и в разнообразных тактиках:

- на уровне познания мира – это склад ума, способ мышления, способ организации знаний в этническую модель, картину мира;
- на уровне рефлексии – это иерархизация этнических потребностей, интересов и ценностей, а также создание механизмов сохранения этноса как целостности (психологическое «обеспечение» автостереотипов, обычаев, традиций и пр.);

- на уровне присвоения мира – это способ бытия, самореализации этноса в мире и стереотипы поведения этнофоров;
- на уровне общения (внутриэтнического и вне его) – это система этнопсихологических установок, этнических стереотипов взаимодействия с другими социальными общностями.

Иначе говоря, менталитет – это психологический срез этнического мировоззрения, проявляющийся через стереотипы поведения, символы культуры, ритуальные действия, жесты, язык, что и определяет историческую устойчивость ментальных структур.

2. ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК ЦЕЛОСТНОСТИ

Цель лекции – анализ возникновения, функционирования и развития культуры как общечеловеческого феномена; роли архетипов коллективного бессознательного человечества в развитии его культуры.

1794289
Исследование такого сложного явления как культура требует выделения ее универсальных свойств, этапов развития как целостной системы в пространстве и во времени, при этом сложно «не утонуть» в конкретике составляющих ее этнических культур; с другой стороны, за уникальными свойствами каждой этнической культуры необходимо увидеть определенные закономерности и этапы ее развития в едином общечеловеческом контексте.

В первом случае требует анализа проблема возникновения, функционирования и развития культуры как общечеловеческого феномена. В генетическом аспекте культурой принято считать все созданное самим человеком из природного материала, сопровождающееся процессом нарастающего господства над природой и осмысления мира и самого себя, выраженного в формирующемся мифологическом сознании.

Исследователи различных направлений выделяют общие базовые мировоззренческие универсалии архаического сознания всего человечества: мировое яйцо как символ Вселенной; первичные воды как первоматерию, в которой зародилась жизнь; образ Великой и Ужасной Матери, дающей и забирающей жизнь, представление о

«золотом веке» как изначальном мире гармонии, порядка и благоденствия, сменившемся «эпохой перемен» с ее ужасами хаоса, с вечной тоской по «утраченному раю» и пр. Знакомство с мифами различных народов поражает единством осмысления мира, независимо от различных, порой прямо противоположных условий их возникновения.

Достаточно плодотворным подходом в объяснении данного феномена, по-видимому, можно считать анализ возникновения индивидуального и коллективного бессознательного в трудах Ст. Грофа, исследовавшего эти уровни сознания на основе их проявления в различных формах измененного сознания. На основе многолетнего исследования многих тысяч пациентов, классификации опыта проявления их бессознательного ученый выделяет абстрактные и эстетические, психодинамические, перинатальные (внутриутробные), наконец, трансперсональные переживания.

При этом Ст. Гроф приходит к выводу, что глубинное столкновение в собственном опыте с рождением и смертью сопровождается экзистенциальным кризисом невероятного размаха, во время которого человек самым серьезным образом задумывается о смысле существования, о своих фундаментальных ценностях, жизненных стратегиях. Этот кризис может разрешиться только через подключение к глубинным, подлинно духовным измерениям психики и стихии коллективного бессознательного... Перинатальный уровень бессознательного представляет поэтому важное пересечение индивидуального бессознательного с коллективным, традиционной психологии с мистицизмом или трансперсональной психологией. Знание перинатальной динамики незаменимо для любого серьезного подхода к таким проблемам, как мифология, религия, мистицизм. На каждом из четырех выделенных ученым этапов перинатального (предродового и родового) опыта формируются те или иные архетипы – матрицы коллективного бессознательного.

На первом этапе при благополучном протекании внутриутробного развития младенец испытывает чувство **тотального единства с Матерью**, олицетворяющей для него всю Вселенную, и выражающееся в ощущениях:

- абсолютного мира, спокойствия, радости, безмятежности, блаженства;
- переживания чистого бытия, океанического экстаза от совершенства мира;
- абсолютной достоверности знания;
- выхода за пределы дихотомии субъектно-объектных отношений;
- трансцендирования времени и пространства;
- восприятию зла как неважного, эфемерного, несущественного;
- отождествления себя с предками, животными и растениями, звездами, Вселенной и пр.

Следствием такого мировосприятия становятся формирующиеся у человека основы **парадоксального мышления**:

- все лишено содержания и полно всем;
- полная утрата Эго и расширение сознания до Вселенной;
- человек ощущает свое ничтожество и в то же время сопоставим с Богом;
- мир существует и не существует одновременно;
- формы материальных объектов видятся как пустые, а пустота облечена в форму;
- человек уверен, что обладает прямым и непосредственным знанием фундаментальных законов мира и пр.

Испытанное состояние сопоставимо с райским блаженством, поэтому у человека имманентно формируется стремление снова восстановить состояние тотального совершенства, однажды пережитого в материнской утробе, оно оказывается первичной мотивирующей силой у каждого человеческого существа.

На втором этапе (первой клинической стадии родов) выражен **антагонизм с Матерью**, отождествляемый с «**усиленным адом, из которого нет спасения**». Человек испытывает чувства дискретности, отчуждения, метафизического одиночества, беспомощности, безнадежности, неполноценности и вины, проникающего безумия, космического поглощения – **предсмертного существования**.

Апогеем родовой деятельности становится третий этап – **Синергизм с Матерью как встреча со Смертью**, выраженный в природных катастрофах, библейском потопе, вулканическом экстазе. Если на первой стадии стихией существования является вода, то

здесь царит огонь. Религиозный символизм третьей стадии, как правило, связывается с религиями, использующими и прославляющими кровавые жертвы как важную часть своих церемоний.

Наконец, начинается отделение от Матери – переживание смерти как возрождения. Индивидуум переживает, с одной стороны, окончательное биологическое разрушение, эмоциональный разгром, интеллектуальное ниспровержение и крайнее моральное унижение как смерть своего предшествующего Эго. С другой стороны, – освобождающий аспект второго рождения и утверждение положительных сил вселенной, снятие вины, чувство свободы, спасения, любви, прощения, выражавшееся в видениях струящегося, слепящего света, имеющего сверхъестественное качество и, по-видимому, исходящего из божественного источника.

Таким образом, все основные архетипы коллективного бессознательного человечества, представленные как культурные матрицы, вокруг которых с течением времени стали образовываться этнические культуры, являются имманентно присущими человеку как биопсихосоциальному существу. Более того, постоянное воспроизводство процесса рождения – смерти – рождения у каждого человека во все времена является естественной причиной преемственности, сохранения, освоения и присвоения этих архетипов в индивидуальном и коллективном культурном опыте.

В целом же развитие культуры как целостности во времени, на наш взгляд, прошло три крупных периода:

– возникновение и развитие культуры совпадает с процессом зарождения человеческого общества, когда культурой становится все то, что создано человеком в отличие от природы; с другой стороны, сама природа (в первую очередь природа самого человека) становится тем первичным пространством, в котором разворачивается культурная, собственно человеческая деятельность;

– по мере развития человеческого общества культура все больше обособляется в особую открытую самоорганизующуюся систему со своими собственными законами и перспективами развития, все больше оттесняя природу на периферию жизненного пространства человечества; культура становится практически единственным фактором самоопределения и самореализации личности;

– культура, возникнув на единых природных основаниях и в силу этого разработав общие мировоззренческие принципы, зафиксировав

рованные в архетипах коллективного бессознательного, мифологии, религии, философии, по мере развития все больше дифференцировалась по этническим и социальным критериям и создала «многоцветную мозаику» общечеловеческого культурного пространства; во второй половине XX века угрожающей становится ситуация, когда развитие общества за счет уничтожения природного компонента жизненного пространства ведет к реальной опасности самоуничтожения, в этих условиях только культура становится фактором самосохранения человека, общества и природы.

Ощущение любого субъекта (будь то человек или этнос) в наиболее грубой форме может быть выражено как «комфорт» или «дискомфорт», проще говоря, хорошо субъекту в этом мире или плохо. Соответственно, и мир видится добрым, родным или враждебным, злым. Разделившееся в незапамятные времена человеческое сознание на *восточное* (адаптационное) и *западное* (преобразующее) предопределило судьбы мира на тысячелетия.

Западное миропонимание, акцентирующее свое внимание на некомфортности мира и на возможном, потенциальном совершенствовании, решило использовать свой интеллект для его преобразования. Философская проблема «сущего» и «должного» решалась здесь в пользу «должного». Успехи западной цивилизации налицо, однако, мышление европейца (в широком смысле слова) вращается в кругу бесконечных дихотомий «добро *или* зло», «положительное *или* отрицательное», «прогресс *или* регресс», «рай *или* ад», «свобода *или* рабство», «жизнь *или* смерть» и т.п.

Восточное мировосприятие, выйдя из недр традиционного мировоззрения, первоначально пошло тем же путем. Вспомним, что наука (в том числе математика) начала развиваться на Востоке (Египет, Китай и др.). Однако позитивное мировосприятие («мир достаточно хорош, чтобы жить в нем, получая радость бытия») возоблада-ло. К такому миру необходимо приспособиться различными путями. Адаптационные механизмы природопользования, строгие системы социального устройства, философско-религиозного миропонимания и деятельности (шаманизм, даосизм, конфуцианство) примирили восточного человека с миром, свели «должное» к «сущему», но ареной стремления к этому «сущему» становится сознание человека, более несовершенное, чем мир. Однако платой за «невнимание» к

внешнему миру стало серьезное отставание и большая уязвимость перед наступающей западной цивилизацией.

Эти два типа мышления так или иначе присутствуют у всех народов, но *мера доминирования* того или иного типа, проявляющаяся в «коллективном бессознательном» этноса, в конечном счете и определяет принадлежность либо к восточному, либо к западному менталитету.

Ученые отмечают, что переживаемые ныне нами процессы в культуре можно определить как постмодернизм, при этом существенно новым культурным качеством ситуации, связываемым с этим понятием, следует считать, быть может, лишь возникновение своего рода диалога между **коллективно-индивидуальным бессознательным**, составлявшим культурную доминанту предренессансных культурных эпох, и нарождающимся **культурным сознанием**, выстраданным и добытым ценой многих утрат эпохи «модернизма».

В условиях формирования общечеловеческой культуры, на первый взгляд, нет необходимости анализировать факторы возникновения и развития этнических культур. Однако нельзя не учитывать, что той или иной доминирующей тенденцией исторического процесса, как правило, противостоит противоборствующая, в данном случае выраженная в стремлении сохранить и возродить этническую культуру как фактор идентификации. Помимо этого сама непрерывность и преемственность в развитии мирового культурного процесса демонстрирует стабильность этнических ментальных оснований на протяжении веков.

3. ЭТНИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ: СУЩНОСТЬ, РОЛЬ. СТРУКТУРА ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Цель лекции – анализ этнического сознания как свойства этноса познавать мир и являться фактором адаптации и саморазвития народа; концепция Космо-Психо-Логоса Г. Гачева.

Способность этноса к саморазвитию в решающей степени зависит от зрелости субъективного фактора – его этнического сознания. Каждый народ, являясь неотъемлемой частью человечества, тем не менее в силу множества факторов объективного и субъективного характера создает свое представление о мире, в котором он и творит собственную историю.

В отечественной литературе нет четкого разграничения понятий «этническое сознание», «мировоззрение этноса», «этническое мировоззрение», «менталитет этноса», «этнический менталитет», «этническое самосознание», «этническое мифосознание», «этносоциальная память», «национальные образы мира», «национальный Космо – Психо – Логос» и пр. Свяzano это, в первую очередь, с тем, что в реальной действительности все эти понятия отражают объективно существующий феномен, являющийся неотъемлемой частью этнического пространства. Исследователи с различных оснований, в разных аспектах анализируют данную форму общественного сознания, выделяя то одну, то другую его грань.

Иногда предпринимаются попытки определить какой-либо народ через одну или несколько доминирующих черт, чаще всего это определение окрашено в тона субъективного восприятия, обусловленного собственной этнической принадлежностью или личной историей исследователя. Но иногда гениальные, интуитивно прозреваемые образы культуры того или иного этноса особенно хорошо удаются людям творческого плана (писателям, художникам, композиторам).

Одним из самых удачных примеров, на наш взгляд, является исследовательская работа Георгия Гачева, который сумел достаточно объективно и убедительно представить национальные образы мира (Космо-Психо-Логос) русских, американцев, французов, немцев, киргизов, болгар и других народов. Принципиальным отправным пунктом рассуждений ученого является положение о том, что тип местной природы, характер человека и национальный ум находятся во взаимном соответствии и дополнительности.

Исследователь ставит вопрос: есть ли у каждого народа некоторая устойчивая физиономия, структура мира и мышления, относительно независящая от времени, – или все народы на одно лицо, а разница лишь в том, что одни находятся на более ранней, другие на более поздней ступени исторического развития? Ответ ученого предполагает скорее акцент на том, что каждый народ – это некая общность, которая ощущает и видит мир уникально. При этом специфика мирозерцания этносов проявляется в многообразии интерпретаций одних и тех же свойств, явлений, идей, проблем мира (про-

странства и времени, родины, дома, истории, человека и его роли в мире и многое другое). В течение «трех точек опоры: древности – классики – современности» подвергается анализу национальный Космо-Психо-Логос, вследствие которого делается вывод о существовании инвариантов в этническом восприятии мира, т.к. «лишь движение мысли по этой орбите может дать известную гарантию того, что мы не примем за существенные черты национального миропонимания того, что ему случайно или чуждо» (Г. Гачев). Однако в самих работах исследователя, к сожалению, представлены лишь обобщенные национальные картины мира без анализа их эволюции от древности, через классику к современности.

Гачев Г., по сути, анализирует мировоззрение различных этносов, называя их «национальными образами мира» (Космо-Психо-Логосами), в единстве идей, образов, сложившихся стилей мышления, стереотипов поведения, напрямую сопрягая их с особенностями естественной среды возникновения этноса, определяющими их уникальность. С другой стороны, наиболее сильной стороной исследования, в отличие от этнографического описания, является то, что в его работах фиксируется некое единство универсального и уникального, проявления всеобщего через единичное, что позволяет национальным образам мира **вступать в диалог друг с другом**. Работы Гачева Г. никогда не оценивают, не ранжируют по степени значимости народы и их картины мира, что является, на наш взгляд, единственно верным подходом к столь сложным и деликатным явлениям.

Атрибутивным свойством возникновения и развития этноса можно считать этническое сознание. В зарубежной науке, впрочем, как и в отечественной, этническое сознание часто отождествляется с такими понятиями, как «этноидентификация» и «этническое самосознание».

В рамках теоретического анализа представляется необходимым различать понятия «этническое сознание» и «этническое самосознание», поскольку предметом их деятельности являются нетождественные явления. К сфере осмысления этнического самосознания относится в целом внутреннее пространство жизни этноса, этническое сознание, помимо указанного, также осмысливает свои связи с ми-

ром в целом (природой и обществом), а также с другими этническими общностями.

Объектом осмысления, как этнического сознания, так и этнического самосознания является, помимо природной основы, социальная: отношения собственности, власти, внутривидовые и межвидовые. Семейно-родственные связи в этническом пространстве носят преимущественно социальный характер, хотя и имели в момент возникновения естественную основу.

Одним из самых неопределенных является вопрос о соотношении понятий «национальное» и «этническое». В объективной реальности они настолько взаимоопределяющи, что сложно выделить их в чистом виде. Поэтому в научной литературе, как и на уровне обычного сознания, они часто отождествляются.

В зарубежной научной литературе одним из самых распространенных представлений, вошедших в политическую практику, является отождествление понятий «национальное» и «государственное». Известно, что центральными, атрибутивными отношениями в государстве являются политические. Они предполагают, прежде всего, отношения власти. И национальные отношения зависят в решающей степени именно от них. Но отношения власти сопровождают всю историю человечества. Не случайными являются рассуждения Комароффа Дж. о том, что обычно этничность обязана своим происхождением отношениям неравенства, вопрос этнического самоосознания неизменно связан с проблемой баланса власти – материальной, политической и символической одновременно.

На наш взгляд, можно выделить национальные аспекты внутри этнического пространства как **отношения власти, доминирования, детерминирования жизнедеятельности одних общностей другими**. Эти отношения могут выражаться в предельных формах завоевания, колониализма, как это осуществлялось в империях. В полиэтничных государствах демократического характера это может быть выражено в скрытой форме доминирования одного этноса над другим, например, только в силу разной численности. Языковая проблема из чисто культурологической может стать национальной, если языку малочисленного народа грозит исчезновение без дополнительных усилий по его сохранению со стороны государства.

Как мы уже отмечали, этнос – это совокупность людей, имеющих не только индивидуальное сознание, но и обладающих неким единством восприятия и осознания мира. **Этническое сознание – это имманентно присущее этносу свойство познавать мир, служить фактором его адаптации к среде обитания и саморазвития.**

Этническое сознание функционирует на трех основных уровнях:

- бессознательно-психологическом, на котором создаются этнические установки и стереотипы, основания многих ритуально-обрядовых действий этноса;
- этнического самосознания, на котором формируются и формулируются потребности, интересы и ценности народа;
- осознания связи этноса с миром в целом, определения механизмов адаптации и саморазвития.

В процессе развития этнического сознания многие адаптационные механизмы уходят на первый, глубинный уровень, становятся архетипами «коллективного бессознательного», незыблемыми символами культуры, но когда-то они осмысливались и сознательно вводились анонимными для нас творцами материальной и духовной культуры. Процесс этот никогда не прекращался в истории.

Этническое сознание функционирует также в плоскостях **обыденного и теоретического** осмысления этнической проблематики. В первом случае стихийно создается общественное мнение этноса, формируются те или иные архетипы и мифы. Этническое сознание в большей степени здесь субъективно и эмоционально окрашено.

Теоретический уровень функционирования этнического сознания выявляет закономерности этногенеза, определяет место народа в истории и в ряду себе подобных, разрабатывает стратегию выживания и развития. Несмотря на большую степень объективности, теоретическое сознание этноса является, на наш взгляд, его **идеологией**, поскольку на первом плане стоят потребности и интересы народа. Ученые, осмысливающие историю и прогнозирующие будущее своего этноса, все же на подсознательном уровне всегда в оценках отдают предпочтение ему. Чтобы убедиться в этом, достаточно сопоставить исторические интерпретации любого события двумя и более учеными, принадлежащими к противоборствующим этносам. Современная публицистика, также претендующая на объективность,

дает тому великое множество примеров. В немалой степени, по-видимому, данный факт явился причиной того, что этническое сознание часто рассматривается как мифосознание, которое является одним из необходимых условий для механизмов отбора ценностных ориентиров в процессе самоорганизации и эволюции этноса.

Таким образом, коллективным **субъектом**, познающим, адаптирующимся, самоорганизующимся и развивающимся, является сам этнос, обладающий соответствующим свойством – **этническим сознанием**. **Объектом** является вся сфера жизнедеятельности этнической общности: осваиваемая среда обитания, формирование социальных институтов и структур (семья, род, сословная и социально-классовая структура этноса, актуальная или потенциальная государственность), сфера культуры – материальной и духовной. Помимо этого объектом этнического сознания являются и системы более высокого уровня: мир в целом, полиэтнические сообщества, человечество.

Предметом деятельности этнического сознания является мировоззрение этноса. При исследовании культур различных народов, как правило, делается акцент на их своеобразии, отличии друг от друга, более того, часто отстаивается уникальность той или иной этнической культуры во времени и пространстве. Между тем, их специфика состоит не в том, что они говорят о разных вещах, а в том, что, говоря об одном и том же, по-своему отражают их. Более того, сама структура этнических культур, как утверждают исследователи, представляет собой единство трех основных компонентов:

- **ядро**, формирующееся на протяжении всего этногенеза, удерживающее этническую культуру от распада, определяющее допустимую меру инокультурных заимствований;
- **элементы**, составляющие данную культуру: формы права, морали, религии, искусства, науки, философии;
- **защитный пояс** – отработанные механизмы, способы сохранения и развития этнической культуры во времени и пространстве (традиции, обычаи, ритуалы, образ жизни и пр.).

Исследуя этническую культуру как систему, необходимо выделить не только ее элементы, но и попытаться проследить их структурную взаимосвязь, диалектику их взаимодействия.

4. «ЯДРО» КУЛЬТУРЫ: ЭТНИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ, ИЕРАРХИЯ ЦЕННОСТЕЙ

Цель лекции – анализ сущности этнического мировоззрения, его структур: модели мира, системы потребностей, интересов и ценностей, менталитета народа.

Анализируя этнические процессы в динамике, исследователи приходят к обоснованному выводу о том, что в структуре этноса есть некие инвариантные элементы, позволяющие сохранить качественную определенность народа в течение веков, даже тысячелетий, несмотря на сложности существования (природные, социальные, политические, исторические).

Гачев Г. убежден, что национальный Космо-Психо-Логос изменяется в ходе истории, но незначительно, он обладает большей инерцией и волей к жизни, к разветвлению и регенерации.

При этом важно отметить, что **только тогда, когда мировоззренческие универсалии уходят в подсознательные глубины этнической идентификации и сохранения этноса.** В связи с этим естественны и правомерны утверждения о том, что «представитель той или иной национальной общности «предрасположен» мыслить, чувствовать, действовать так, как ему диктуют национальные традиции, установленные нормы и правила поведения. Поэтому большие массы людей, племена и нации на протяжении столетий сохраняют присущий им характер и, даже когда он подвергается большим изменениям, в нем все же видны следы исходного состояния.

Сложность исследования мировоззрения этноса состоит в том, что приходится анализировать мировосприятие самых разных социальных слоев, сил, отдельных личностей, составляющих тот или иной народ.

Необходимо разграничивать понятия «этническое мировоззрение» и «мировоззрение этноса». Второе понятие отражает всю картину мировоззренческих тяготений народа на данном конкретном историческом отрезке времени. На него могут оказывать влияние как долгосрочные, так и сиюминутные явления.

Система внутренней интеграции и внешней дифференциации этносов формулируется в мировоззренческих терминах и превращается в некое инвариантное ядро культуры народа. Оно проявляется в архетипах «коллективного бессознательного» этносов, способствует отбору соответствующих культурных феноменов из внешней среды в ходе развития и взаимодействия с другими подобными образованиями. Именно этническое мировоззрение создает уникальный образ данного народа в его внутреннем и внешнем общении.

Этническое мировоззрение можно определить как систему представлений этноса о мире в целом, о себе и своем месте в нем, позволяющую ему идентифицировать себя как целостность во времени и пространстве.

Осознание этносом целостности в пространстве означает, с одной стороны, возможность дифференциации этноса от других этнических и внеэтнических образований (государственных, социально-классовых и пр.). С другой стороны, это позволяет выделять компоненты жизнедеятельности народа, способствующие внутриэтнической интеграции (этническое самосознание, культура, язык, территория, особенности национально-государственного устройства, хозяйственно-экономического уклада и т.д.). Наконец, пространственное самоопределение этноса позволяет ему включиться (или дистанцироваться) в общности более широкого плана (региональные, континентальные, общечеловеческие) без утраты своего этнического «лица».

Обретение целостности во времени для народа особенно важно, т. к. это обосновывает его положение как необходимого звена между прошлым и будущим, удовлетворяя главную потребность – **быть, существовать всегда, вечно.**

Этническое мировоззрение, будучи генетически вторичным по отношению к базовым этническим признакам (вмещающему ландшафту, языку, культуре), **отражает их.** По мере эволюции этноса и в соответствии с законами развития форм общественного сознания оно получает **относительно самостоятельное существование.** В свою очередь, этническое мировоззрение оказывает **обратное влияние** на этнос, подтверждая его целостность и способствуя его сохранению и стабильному развитию. По закону дополнительности роль этнического мировоззрения особенно повышается в кризисные для народа

времена, когда другие признаки этноса могут находиться в состоянии упадка.

Само этническое мировоззрение включает в себя следующие основные компоненты:

1. Модель мира, созданную на основе знаний о нем, представленную на уровнях обыденного и теоретического сознания.

2. Иерархию потребностей, интересов и ценностей, определяемых конкретными историческими обстоятельствами и выражающихся в концентрированном виде в национальной идеологии и национальной идее, если таковая сформулирована.

3. Особенности этнопсихологических установок, стереотипов мышления и поведения как наиболее укорененных и консервативных пластов мировоззрения этноса. Это уровень неотрефлексированного сознания этноса.

4. Механизмы, поддерживающие целостность народа (мировоззренческие основания традиций, обычаев, политических, хозяйственно-экономических, духовно-идеологических связей и отношений в этносе).

5. Реальное существование и поведение этноса во времени и пространстве как критерий целостности или маргинальности мировоззренческих установок народа, поскольку к онтологии сознания нужно отнести действия субъекта, ориентирующие и регулирующие их протекание образы окружающего мира (предметного и социального), т.е. бытийный уровень отношения этноса к себе и миру в действительности.

Возвращаясь к структуре этнического мировоззрения, рассмотрим основные его элементы. **Модель мира этноса включает в себя систему мировоззренческих универсалий, определяемую природным и историческим опытом народа, которая позволяет ему осмысливать мир в целом.**

Практически у всех народов в картине мира присутствует осознание таких явлений и процессов: происхождение мира, строение Вселенной, пространство и время, Родина, родная земля, народ, человек и его место в мире, законы мира, добро и зло и т.д.

Форма осмысления (мифологическая, религиозная и философская) во многом зависит от степени развития этноса. На ранней ста-

дии развития любого народа формулируется синкретический образ мира и его частей, адекватными формами выражения которого являются миф, символ и ритуал. При тщательном и максимально объективном анализе мировоззрения этносов данной ступени мы можем зафиксировать постановку практически всех проблем и противоречий, а также способов их разрешения, которые проявились в более развитых исторических типах мировоззрения. Изначальные образы мира, уходя в глубины «коллективного бессознательного», сохраняются в памяти народа и достаточно активно влияют на его жизнедеятельность в последующем.

Сформировавшийся под решающим влиянием вмещающего ландшафта тип «модели мира» у различных народов представлен по-разному. По мнению Гачева Г., у эллинов мир представлен сферой, шаром, у немцев – домом, у англосаксов – кораблем, ковчегом, у русских – дорогой, далью.

Гачев Г. убежден, что у кочевников движение уходит в пространство, здесь понятие «пространство» превалирует над понятием «время». У земледельцев наоборот.

С проблемой соотношения пространства – времени тесно связан вопрос о происхождении мира, его порождении или творении. Г. Гачев утверждает, что именно в российской традиции – представлять возникновение мира как акт рождения, в то время как немцы, англосаксы представляли мир как результат деятельности творцов. Сюда же примыкают и хакасы, у которых сохранился архаичный миф о первотворении как долгой тяжелой работе творцов. Отсюда для хакасов труд, творчество носят всегда сакральный характер, поскольку в традиционном обществе человек постоянно соизмеряет свою жизнь с вселенскими процессами.

Полярное деление мира у всех народов лежит в основе миропонимания. Однако степень предпочтения мужского или женского начал значительно различается, что особенно рельефно прорисовывается в образе Родины. Если немцы, англичане, а вслед за ними и американцы видят мужской лик символом родной земли, то это в значительной степени предопределяет и сущностные черты национальной культуры, предпочтение мужских качеств во всех сферах жизни общества.

Вторым элементом этнического мировоззрения является **система потребностей, интересов и ценностей**, сложившаяся у народа в конкретный исторический период, но в основных своих параметрах не противоречащая той картине мира, в которой этнос видит себя как целостность.

Поскольку этнос – биосоциальная общность людей, то потребности выживания, адаптации к миру являются в нем наиболее значимыми, определяющими. Главная движущая сила развития народа – потребность ощущать свое **бытие**, и главной ценностью всякого этноса становится **жизнь**. Эта ценность проявляется особенно рельефно, когда народ находится в состоянии кризиса, надлома, точке бифуркации. Опасность уничтожения извне или самоуничтожения народ понимает почти инстинктивно и начинает вырабатывать механизмы выживания, такие как:

1. Ориентация на многочисленное, здоровое потомство как гарант воспроизводства народа;
2. Постоянный психологический прессинг идеи самосохранения народа, которая озвучивается в устном народном творчестве, письменных источниках, религиозных ритуалах;
3. Возвращение прежних, консервативных, но проверенных временем структур и ценностей традиционного общества (ценности родной земли, этнической солидарности, народ, род как ценность).
4. Потребность спасения у народа часто выливается в национальную идею прихода мессии, который остановит процессы саморазрушения этноса и даст новую силу для его расцвета и вечной жизни.

Все это способствует проявлению у представителей этноса ценностей выживания, которые продиктованы невысоким горизонтом ожидания (безопасности, наличия работы, сохранения здоровья, благополучия, включенности в традиционные структуры общности, следования обычаям предков, канонизации традиционного образа жизни и пр.).

Несколько иные потребности, интересы и ценности возникают у народа на этапе его взлета, будь то расцвет этноса за счет собственных ресурсов или, чаще всего, как результат завоевания других народов. Причина такого процесса также, по-видимому, коренится в

витальной потребности не только сохранить, но и распространить свое бытие за свои пределы, социально-психологическая потребность быть значимым среди себе подобных, а если позволяют силы, и стать самым значимым. Это оборотная сторона все той же потребности жить, но за счет жизни других.

Ценности, возникающие на этом этапе, реализуют модели «должного», которые здесь предпочтительнее, т.к. они выступают в контексте более широком, чем контекст индивидуальных потребностей.

Национальная идеология здесь увенчивается идеей исключительности народа, его права карать и миловать, навязывать свое видение мира через культуру, модернизационные процессы и пр. Особенно ценными качествами становятся честь, долг, доблесть; слава, подвиг, мужество. Общество формирует соответствующие структуры: государство, жречество (Церковь) как манипулятор сознанием подданных, разветвленная, но жесткая социальная структура, ориентация на идеал личности – героя, гения, способного внести свой вклад в величие государства в любой сфере (в военном деле, на политическом поприще, в экономике или культуре). Если на этапе выживания больше уповают на помощь сакральных сил, то в период расцвета народа выражена уверенность в собственных силах, в той или иной степени санкционированная свыше.

Анализ потребностей, интересов и ценностей этноса невозможно осуществить в отрыве от социально-психологического уровня их функционирования.

Психологические черты того или иного народа поддаются научному анализу с большим трудом, т.к. по большому счету практически все основные характеристики, как положительные, так и отрицательные, можно отнести к любому народу.

С другой стороны, процесс возникновения психологических особенностей того или иного народа теснейшим образом связан со спецификой ландшафта, которая накладывает отпечаток на формы проявления национальных установок и стереотипов. Специфическое сочетание природных, социально-экономических, исторических факторов оказывает влияние на формирование психологических свойств этноса, при анализе которых необходим конкретно-исторический

подход. Сами психологические черты народа инертны, обладают определенной устойчивостью во времени. Но на разных этапах развития того или иного этноса на первый план выходят различные черты психологии народа. Поэтому не всегда могут в рельефной форме проявляться такие характеристики, как сдержанность у англичан, у германцев – рефлексия, у французов – страх быть смешными, у русских – застенчивость.

Вообще же желание определить какой-либо народ через одну доминирующую характерную черту чаще всего окрашено в тона субъективного восприятия, в свою очередь, как мы уже отмечали ранее, определяемого собственной этнической определенностью и личной историей исследователя. Существенным элементом этнической психологии являются этнические стереотипы, понимаемые как групповой эталон, сложившийся на основе общественного мнения одной этнической группы о наиболее ярких характеристиках другой. Этнические стереотипы могут быть представлены в психологическом (оценочность, целостность), динамическом (устойчивость, низкая пластичность под воздействием новой информации), в структурном (эмоциональные, когнитивные и волевые компоненты) планах, что совершенно оправданно. Естественно, любой образ предмета не отражает всей совокупности его характеристик, более того, известно, что познающий субъект всегда выделяет те свойства объекта, которые отличны от его собственных, что является этнодифференцирующим фактором. Этнические стереотипы, несмотря на серьезную субъективную (в данном случае со стороны этноса) окраску, действительно устойчивы, значит, имеют повторяющуюся основу, лежащую в реальной действительности, и отражают фактические характеристики этноса, но глазами другого народа. Что касается автостереотипов этносов, то и они не совпадают с их образом в представлениях других подобных образований.

Следует отметить, что в реальной жизни этнические стереотипы функционируют в трех планах:

- на теоретическом уровне (вследствие работы ученых – историков, антропологов, философов, которые, исследуя этнические общности, вольно или невольно, создают их конкретные образы, в соответствии со сложившейся традицией или личным опытом);

- на уровне общественного мнения (как целенаправленно создаваемом общественными институтами, так и формирующемся стихийно под воздействием тех или иных событий);
- на личностном уровне, когда человек ощущает некое напряжение между общественным мнением и опытом личного общения с представителями того или иного народа. Причем, по-особому складывается ситуация, когда этносы сосуществуют рядом друг с другом, и тогда этнический стереотип влияет на восприятие личных качеств человека, определяет отношения людей. Если же нет опыта общения с этносом, то личные характеристики его представителя могут повлиять на восприятие этноса в целом и создание этнического стереотипа.

Уже отмечалось, что каждая культура порождает внутри себя определенную эмоционально-психологическую атмосферу, через призму которой воспринимается окружающий мир. Одной из утвердившихся теорий причин сохранения этнических культур является положение об исторической устойчивости дихотомии «свой – чужие», укорененной в самом их ядре.

Если на эмоциональном уровне объект воспринимается как «свой», то по отношению к нему агрессия не проявляется, а значит, не срабатывают механизмы защиты. Обычно это происходит, когда «чужое» близко по своему мировоззренческому содержанию, узнаваемо, присутствует в собственном мировоззренческом наследии. Например, присутствие в мифологии государств доколумбовой Америки идеи о героях – пришельцах, «людях морской пены» привело к отсутствию должного отпора испанским завоевателям – конкистадорам, вследствие чего индейский мир рухнул.

В ядре этнической культуры, имеющей длительное самостоятельное существование, формируются специальные механизмы передачи информации, которые базируются не столько на апелляции к разуму, сколько на культе социализированных эмоций, где значение имеют подражание, заражение и внушение, основанные на внелогическом, эмоциональном усвоении социального опыта.

Реакция отторжения обычно основана на выраженных чувствах **гнева или презрения**. Гнев как бурная и активная реакция имеет тенденцию к быстрому затуханию, которое сменяется потом рас-

слаблением и возможным раскаянием. Презрение же достаточно устойчиво, обладает способностью к длительному переживанию этого чувства и полного отчуждения «чужого», это в полной мере может быть выражено и в культуре. Народ, привыкший в силу исторических или геополитических причин длительное время сохранять господство на данной территории, в большей степени разовьет в своем менталитете последнее чувство. Примером может стать отношение Китая к другим культурам, римлян к немецким «варварам», царской России к культуре инородцев и т.п.

Исторический материал дает основание утверждать, что практически нет народов, не страдавших этноцентризмом – стремлением ощущать себя центром, вокруг которого вращается мир. Однако такое положение было оправдано и объяснимо в условиях, когда этносы жили относительно изолированно, обладали неполнотой информации друг о друге, служившей появлению и закреплению этнических стереотипов.

5. ЭЛЕМЕНТЫ И «ЗАЩИТНЫЙ ПОЯС» ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Цель лекции – анализ специфики возникновения и развития элементов и защитного пояса этнических культур, роли пространственных, временных и структурных факторов формирования и развития мировоззрения этноса.

Элементы этнической культуры как системы (мораль, религия, право, философия, виды искусства, наука) развиваются неравномерно, среди них выделяется доминанта, создающая уникальное «лицо» народа – один или несколько элементов культуры, где наиболее полно реализовался духовный потенциал народа. Существование той или иной доминанты, в конечном счете, определяется ядром культуры, взаимосвязь между нею и другими элементами этнической культуры подвижна, и со временем их зависимость и соподчиненность могут меняться.

Любая культура есть не просто конгломерат различных элементов, подчиненных линейной связи, но **содержательное единство**,

где составные части подчинены основополагающим принципам и выражают основные ценности данного народа. Элементы системы взаимосвязаны и взаимозависимы, и если **меняется смысловое содержание доминанты, то неизбежно подвергается трансформации содержание других элементов.** На содержание ядра этнической культуры решающее влияние оказывает **цель** этнического развития, которая в предельной форме может быть выражена в стратегиях: **выживание и/или развитие.**

История убеждает, что любой этнос тогда обретает прочность, способность к развитию, когда он определяет цели собственного развития. И наоборот, всякий раз, когда народ утрачивает цели, он теряет творческий активный заряд. Наиболее ярким примером последнего можно считать период кризиса, «эпохи перемен» – закономерная стадия развития любой системы. Культура – открытая, живая динамичная система, которая постоянно стоит перед выбором альтернативных ориентаций, и сколь бы ни был болезненным кризис, он является необходимым условием жизни любой культуры, фактором, обеспечивающим ее созидательное развитие.

История развития человечества представляет яркую мозаику непохожих друг на друга культур: одни достигли высот в области науки, другие – искусства, третьи дали основы права, четвертые – философии.

Так, Древний Египет наиболее ярко проявил себя в религии, в том числе, в мистицизме герметизма. В античной Греции высокого уровня достигли искусство и философия, Древний Рим дал миру право, западноевропейская культура – науку и пр.

Более того, сами элементы культуры в соответствии с основными мировоззренческими универсалиями, зафиксированными в ее ядре, имеют различные, порой сущностные, характеристики. Например, римское право стало основой правовой системы всего западного мира, однако в различных странах последние существенно отличаются друг от друга.

Те или иные философские системы, возникшие на национальной почве, также отражают в первую очередь картины, модели мира своих народов, достаточно консервативных и стабильных, укорененных в их «коллективное бессознательное». Немецкая классическая

философия, особенно ее «венец» – философская система Г. В. Ф. Гегеля, в полной мере отвечает менталитету Германии, так же как прагматизм к. XIX – н. XX вв. – американскому мировосприятию, а русская философия этого же периода – русскому православному мироощущению.

Казалось бы, наименее этнически окрашена наука. Однако и здесь возможны национальные нюансы. В своей крайне своевременной и интересной работе А. В. Юревич анализирует особенности российской науки в соответствии с этническим менталитетом, при этом он отмечает, что синтез своего и усвоенного на Западе не только открывал путь к построению своеобразных систем знания, но и выполнял важные психологические функции: в частности, содействовал внутреннему примирению российской интеллигенции, одним из основных противоречий которой было соединение западного образования, да и вообще мировосприятия, и русского образа жизни. Однако если ассимиляция европейского знания – не проблема для российской культуры, то усвоение европейского стиля мышления (его атомизма, рационализма, прагматизма как выражения этики протестантизма) встречало значительные препятствия. При этом ученый считает, что особенности российской науки были заданы не столько самой православной доктриной, сколько свойствами российской культуры и психологии, не predetermined, а выраженными православием (абсолютный приоритет духа над материей, нравственного сознания над практическими интересами). Именно поэтому и главной проблемой российской науки и философии становится проблема человека.

Ядро культуры обладает высокой устойчивостью не только из-за своих имманентных свойств (укорененности в естественные факторы онтогенеза и этногенеза, в «коллективное» и индивидуальное бессознательное), но и потому, что защищено особым «защитным поясом», состоящим из социальных, нравственных и интеллектуальных традиций, представляющих основную сторону образа жизни населения.

Значение «защитного пояса» не может быть понято упрощенно – только как «железный занавес», препятствующий инокультурному влиянию. С одной стороны, «защитный пояс» действительно защи-

шает «ядро» от трансформаций и разрушения, с другой, обеспечивает адаптационные механизмы, позволяющие культуре приспособиться к меняющимся условиям бытия этноса. Наиболее яркий в этом смысле пример современности – развитие исламской культуры в богатых Арабских Эмиратах, Кувейте, где соседствуют наиболее выраженные образцы научно-технического прогресса и жесткие традиционные исламские ценности. Классическим образцом можно считать также так называемые страны – «золотые драконы», где модернизация не трансформировала характер, привычки, традиции этносов, но использовала их, сформировав качественно новый тип производства и управления, с учетом особенностей «защитного пояса» культуры.

Механизм формирования «защитного пояса» культуры сложен, зависит от множества, в том числе и временных, факторов:

- чем более зрелая, самодостаточная культура, тем более изощренные механизмы защиты она вырабатывает;
- исторические условия проживания (мера интенсивности и длительности влияния извне) также могут привести к жесткой системе защиты;
- устоявшиеся ментальные образцы взаимодействия «своих – чужих» определяют степень взаимодействия с внешним миром.

Справедливо отмечает В. В. Мархинин, что мировоззренческий архетип этнического самосознания – это как бы «ген вечности», в котором заложена способность этноса преодолевать переходящие ступени развития, сохраняя самоидентичность.

Однако инвариантность мировоззренческого ядра этноса нельзя абсолютизировать: она также подвержена изменениям, правда, это происходит иными темпами, не всегда совпадающими со временем развития других сфер жизни народа (политических, социально-экономических и пр.).

Факторами, влияющими на формирование той или иной модели мировоззрения этноса, являются **пространственные, временные и структурные**.

К **пространственным** факторам можно в первую очередь отнести природно-ландшафтные. Факторы возникновения мировоззрения этноса напрямую связаны с особенностями его этногенеза. Сама

проблема появления того или иного народа и осознание этого в его мировоззрении – сложная, противоречивая, как правило, уходящая в глубокую древность.

Вследствие разности исходных природно-ландшафтных условий возникновения этноса по-разному расставляются и акценты в некоторых мировоззренческих положениях.

У земледельцев, активно воздействующих на природу, более жесткое представление о своих креационистских возможностях. Установка на преобразование природы рождает менее бережное отношение к ней.

Скотоводы-кочевники получают сотворенный мир как должное и лишь используют его. Высокая экологичность их мировосприятия сопрягается в то же время с более низким преобразовательным потенциалом их деятельности.

Благоприятный климат Средиземноморья, отсутствие жестких условий адаптации к природе привели к тому, что духовные силы греко-римского мира были направлены главным образом на социум, на изучение, говоря словами Ксенофанта, «человеческих дел».

Русский историк С. М. Соловьев утверждал, что славяне были «кочевники – земледельцы» и именно от этого происходили их полуседлость, отсутствие привязанности к одному месту. Монотонность русского ландшафта с небольшим разбросанным населением не рождает у народа надежды на его «одомашнивание», но лишь страх и преклонение перед необъяснимой силой природы, что ведет к психологии преклонения перед правом силы и развившимся «комплексом обороны», признававшейся большей ценностью, чем созидание, привело к тому, что, по мнению В. Г. Щукина, Россия в X веке сделала выбор в пользу пассивно-созерцательной традиции православия.

Резко-континентальный климат Хакасско-Минусинской котловины, разнообразие и богатство природных зон (гор, тайги, степей, лесостепей) способствовали тому, что эта территория с возникновения «человека разумного» стала магнитом для самых разных народов.

Позднее, с XII–IX вв. до н.э. в рамках тысячелетних культур карасукского и скифского времен зарождались мировоззрение и идеология прототюркских и протомонгольских племен, определившие

особенности религиозных верований, отношения к природе, регуляции своей жизнедеятельности в суровой среде Центральной Азии.

Этносы, осваивающие различные ландшафтные зоны, вынужденны в ходе долгого процесса этногенеза приводить в соответствие, непротиворечивое единство различные модели мира. В картине мира хакасов переплелись модели мира степняков и жителей тайги, т.е. скотоводов, охотников и земледельцев. К концу XIX века мы видим относительно целостную картину мира, где культ неба степняков, живущих в открытом пространстве, слился с культом гор и духов тайги.

Вторым пространственным фактором становится то или иное геополитическое положение этноса. Одна картина мира складывается, когда народ живет среди равных и родственных этносов. Комфортное существование рождает устойчивое чувство этнического (а, следовательно, личного) достоинства, уверенности в своих силах и т.д.

Иное положение складывается у этноса, когда он – часть империи. В этом случае мировоззрение народа включает механизмы выживания и сохранения. С. А. Арутюнов отмечает, что в созданных насильственным путем многоэтнических государствах селекция больше направлена на сохранение этнической специфики и отсечение угрожающих им элементов, восприятие которых чревато частичной или полной ассимиляцией. Ущерб от несамостоятельного существования все же сказывается: одним из самых опасных последствий является чувство ущемленного национального достоинства, пессимистическое мировосприятие, неверие в собственные силы, снижение созидательных устремлений и пр.

Формой борьбы с такими опасными для существования этноса социально-психологическими свойствами становятся те же мировоззренческие установки, ориентирующие этнос на иное восприятие действительности. Так, в записанных Н. Ф. Катановым «Образцах народной литературы тюркских племен» одним из самых любимых хакасских героев является борец за независимость Ханза-пиг. В мифах и легендах хакасов особенно часто встречаются сюжеты борьбы с монголами за независимость.

Исследователи А. В. Козенко и Л. Ф. Моногорова отмечают хорошее согласование этнических систем с принципом Шателье –

Брауна (сопротивление принуждению). Так, при попытках насильственной ассимиляции возникает, как правило, тенденция к более сильному росту национального самосознания, при уменьшении численности народа начинает расти рождаемость и т.п.

И, наконец, третьим пространственным фактором могут считаться характеристики самой территории заселения (количественные и качественные). Важным является то, удовлетворяет ли она потребностям этноса, создает ли возможности для развития или становится тесной, ограничивающей его рост.

Ясно, что этнические проблемы и их осознание в мировоззрении народа у современных монголов и китайцев, например, определяются, среди ряда других причин, и тем, что здесь явная несоразмерность численности этносов и размеров их территорий. Мы были свидетелями территориальных притязаний маоистского Китая на значительные пространства Сибири, которые обосновывались «исторически».

Не самым лучшим можно считать положение, когда этнос покидает свое прежнее пространство (так называемую «историческую Родину»). Чаще всего переселенцы в **первых поколениях** не могут установить «пуповинную связь с землей», как это произошло, например, у американцев.

Примеры показывают, что в истории заселения территорий могут возникать различные ситуации: один этнос полностью адаптируется к новым природно-ландшафтным условиям, что отражается в мировоззрении (появляется «новая Родина»). Известно, что многие северные народы (якуты, например), вышедшие из более южных широт, сумели приспособиться к новым условиям, в том числе и мировоззренчески.

Другие же этносы стараются адаптировать условия проживания под свой прежний хозяйственно-экономический уклад и мировоззренческие установки. Чаще всего эти две тенденции взаимно переплетаются, но доминирует одна из них.

Например, заселение русскими Сибири показывает противоречивость этого процесса. С одной стороны, по свидетельству Н. М. Ядринцева, переселенцы усваивают приемы хозяйства и склад местной среды, в поверьях и приметах сказывается влияние инородческой среды, вследствие чего через многие поколения появляется тип си-

биряка, по своим мировоззренческим тяготениям значительно отличающийся от среднероссийского.

С другой стороны, в отличие от «инородцев» «коренной сибиряк» смотрит на природу как на «мертвую массу»; пришлое население, наткнувшись на богатства новой страны, «быстро усвоило инстинкт хищности», чему способствовал громадный прилив ссыльного люда, приносящего с собой из русских тюрем и арестантских и физическую хилость, и нравственную испорченность.

Временные факторы формирования мировоззрения этноса представляют собой совокупность исторических условий и тенденций разной степени всеобщности. Так, без сомнения, на эволюцию этноса и его мировоззренческих установок влияет общеисторический процесс, зигзаги прогрессивного, регрессивного и стагнационного развития. Даже если данный народ долгое время не являлся активным субъектом исторического процесса, а находился на его периферии, то опосредованное влияние все же присутствует. Особенно ускорились эти процессы в XX веке, когда нарастает общность всего человечества по всем показателям, в том числе и мировоззренческим.

С другой стороны, разная степень включенности того или иного этноса в общеисторический процесс ведет и к различной доле общечеловеческих мировоззренческих новаций и наследия в культурном поле этноса. Укорененные инвариантные мировоззренческие установки приводят к избирательности во включении мирового опыта в собственно этнический.

Мировоззрение этноса в значительной степени определяется способностью народа к самостоятельной интерпретации своей роли и места в историческом времени. Отсутствие или сохранение исторической преемственности в развитии мировоззрения этноса – особенно важный фактор сохранения и возрождения народа.

Время в мировоззрении хакасов – это всегда возвращение к началу, к возникновению мира и народа. Оно вечно и обратимо. Такое представление было серьезным механизмом самосохранения этноса в самые сложные времена, т.к. этническое сознание интуитивно нащупало закономерность: если система деградирует, т.е. энтропия повышается, то ее новые состояния – это растраченное прошлое, в то

время как для обратимых процессов будущее – это припоминание прошлого.

Каждый этнос – это открытая сложноорганизованная система, в которой перечисленные пространственно-временные факторы развития его мировоззрения в большей степени отражают внешние влияния на формирование или эволюцию того или иного типа мировоззрения данной общности.

Структурные факторы формирования и развития мировоззрения этноса можно представить следующим образом.

Этнос – это совокупность различных социальных структур, общественных институтов и движений. От того, как сложатся их взаимодействие и взаимоотношения, часто зависит судьба народа. История показывает: когда мировоззренческие установки различных сил разнятся, и пропасть между ними растет, то интегрирующие этнические процессы замедляются или отсутствуют. На переломных этапах, когда народу грозит уничтожение, идеи целостности, единства, этнической солидарности становятся определяющими. Такой была ситуация для русских княжеств перед решающими битвами с татаро-монгольскими ханами. В иных внешних условиях, но в ситуации растущей ассимиляции, формируется потребность хакасов в сохранении и возрождении «прекрасноглазого, с солнечной грудью народа».

Этнос – это совокупность отдельных личностей, обладающих собственным мировоззренческим багажом, в котором доминирующие этнические потребности, интересы и ценности могут занимать разное место или не быть представленными вообще.

Взаимоотношения мировоззрения этноса и личности всегда будут уникальны и своеобразны на любом этапе социализации человека.

В целом же можно выделить основные типы их взаимоотношений:

1. Этнос определяет мировоззрение личности, что особенно зримо проявляется в традиционном обществе.
2. Этническое мировоззрение частично определяет мировоззрение личности, например, преимущественно в сфере семейно-родственных отношений или культуротворческой деятельности.
3. Этническое мировоззрение активно отвергается личностью.

Мировоззрение этноса – это результат коллективной деятельности людей, истинных творцов духовного наследия. Люди же, носители этнокультурных ценностей, передают их из поколения в поколение. Наконец, наиболее выдающиеся из них (пророки, вожди, философы, политические деятели, героические личности) становятся и выразителями интересов народа, и реформаторами в процессе эволюции мировоззрения этноса.

Таким образом, этнос, будучи имманентно рефлектирующей общностью, обладает свойством познавать мир и оценивать свое место в нем, т.е. имеет этническое сознание и формирует этническое мировоззрение, которое отражает особенности этногенеза, но имеет относительно самостоятельное развитие и оказывает активное обратное влияние на этнос. Уровень сложности и развитости этнического мировоззрения является важнейшим фактором саморазвития культуры народа.

6. ФУНКЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Цель лекции – определение основных функций этнического мировоззрения; дискуссия о сущности и вариантах национальной идеи для России переходного общества.

Поскольку ядром этнической культуры является мировоззрение народа, то можно выделить ряд его функций.

1. Онтологическая функция, определяющая доминирующую модель (картину) мира. В ней, так или иначе, решается вопрос о первоначалах мира (бытия и небытия, их соразмерности и соотносительности друг с другом), множественности или одномерности пространства, вечности или конечности времени, его обратимости и т.п.

Здесь в первую очередь определяются особенности его возникновения. Можно выделить *креативную* модель сотворения Вселенной, разработанную, например, в христианстве или исламской культуре; *органическую*, когда мир предстает как живое существо, рождающееся, развивающееся, умирающее (в ранней индуистской традиции); можно выделить т.н. «*трудовую*» теорию, когда наша вселенная – результат деятельности сверхъестественных существ у ха-

касов. Даосизм постулирует вечность и бесконечность мира во времени и пространстве.

Этническая культура интуитивно иерархизирует законы возникновения, развития и функционирования мира и отдельных его элементов.

2. Гносеологическая функция, когда мир постигается человеком в единстве рационального и интуитивного способов познания, либо при доминировании одного из них. Анализ преобладания различных типов мышления у этносов – проблема сложнейшая, требующая серьезных комплексных исследований.

3. Эстетическая функция этнической культуры определяется тем, что создаются этнические представления о красоте, гармонии (или безобразии и неупорядоченности) этого мира, которые должны отвечать определенным требованиям, заложенным в самой картине мира этноса.

4. Социологическая: при этом мировоззренческая целостность этноса определяет относительную целостность социума. Этническое мировоззрение вырабатывает различные стратегии функционирования народа (выживания или развития). В этнической культуре разрабатываются критерии соответствия возрастных, половых характеристик и социального статуса.

Культура народа репрезентативна, поскольку ее основные идеи и принципы активно воздействуют на социум, т.к. в ней жестко формулируются цели и смысл социального действия, средства его достижения. Этническая культура определяет наиболее эффективный в данных условиях тип властных отношений и модель социальной мобильности.

В этнической культуре постулируется идеальная модель социума, в которой, по-видимому, могут быть представлены следующие моменты:

- тип сопряженности общества с природно-космическими процессами и действием сакральных сил;
- жесткая устойчивость или возможная мобильность его социальных структур;
- место закона, права или традиций в механизмах стабилизации и развития общества;

- соотношение ценностей этнической и социальной солидарности;
- представление о перспективах и стратегических целях развития общества;
- понимание места и роли социального кризиса в развитии социума.

5. Историческая функция связана со способностью народа увидеть себя во времени, на ранних стадиях она может быть представлена в мифопоэтической и генеалогической форме.

6. Рефлексивная функция: осуществляются операции этноидентификации и этнодифференциации на уровнях этноса и личности, когда этническое мировоззрение задает для этого определенные «пространство» и «модели».

7. Аксиологическая функция: в этнической культуре разрабатываются ценности выживания и развития, способствующие существованию народа во времени. Сама этническая культура на переломных этапах («этнического надлома» и возрождения) становится самостоятельной ценностью для народа.

8. Этическая функция: этнос создает свой «моральный кодекс», включающий и общечеловеческие нормы нравственности.

9. Коммуникативная функция: общение этноса на всех уровнях (начиная с Космоса и заканчивая межличностным общением) регламентировано и освящено этническими традициями.

10. Экологическая функция наиболее выражена у этносов, еще недавно вышедших из стадии традиционного развития, т.к. все этническое мировоззрение пронизано идеей личной ответственности каждого человека за живой мир.

11. Экзистенциальная функция: человек соизмеряет свое существование с миром в целом, находя в нем силу и полноту бытия или испытывая тотальное отчуждение от него. При этом его личный опыт, так или иначе, сопрягается (или входит в противоречие) с коллективным опытом этноса, что является причиной возникновения или отсутствия состояния экзистенциального вакуума.

12. Психотерапевтическая функция: по степени защищенности человека традиционные этнические культуры предпочтительнее современных, в которых разрушены механизмы стабилизации социума (традиции и обычаи). Культура индустриального общества

сама может стать источником невротических реакций как самого социума, так и его членов.

Таким образом, этническое мировоззрение выполняет существенные функции в сохранении и развитии этноса.

Как уже ранее говорилось, этническое мировоззрение всегда идеологично в том смысле, что оно отражает мир через призму этнических (национальных, если объект отражения – отношения политические) интересов. Этнические интересы, в первую очередь, отражают стремление этноса обеспечить свою безопасность от мира и внутренних деструктивных процессов, иначе говоря – сохранить собственную целостность и способность к саморазвитию.

Этой задаче служит так называемая «**национальная идея**», в которой в концентрированном, часто символическом виде и отражены этнические, национальные интересы.

В нашей научной и публицистической литературе понятие «национальная идея» употребляется, как правило, как основная цель и ориентир перспектив сохранения и развития как этносов, так и политэтнических образований (государств). Разброс мнений велик, однако специфика данного феномена, на наш взгляд, заключается в том, что эффективность его как раз и зависит от осознания и четкого формулирования одной национальной идеи. Без сомнения, в процессе общественного обсуждения могут выдвигаться различные национальные идеи, построенные на подчас противоположных основаниях, но успех этнического, национального возрождения зависит от способности большинства общности или, по крайней мере, национальной элиты (мобилизующей этнос на ее реализацию) прийти в этом вопросе к консенсусу.

Есть серьезные трудности как теоретического, так и практического планов в определении сущности понятия «национальная идея». Если национальные отношения понимать в узком смысле слова как отражение политических отношений между этносами, то, по видимому, национальная идея должна решать именно эти проблемы.

Показательным и достаточно распространенным является подход, например, когда для многонациональной России наиболее перспективной кажется в плане интеграционном не национальная принадлежность граждан, а принадлежность к российскому государству,

идентификация с государственной общностью. В связи с этим национальная идея формулируется как демократический федерализм, национальное согласие, межнациональные консолидация и интеграция во имя главной цели – возрождения великой российской державы. Иногда озвучиваются идеи обретения народом целостности во времени на основе единства, например, социализма, капитализма и русской национальной традиции.

Именно в этом ключе выдержано утверждение К. С. Гаджиева о том, что любая национальная идея, по-видимому, представляет собой некоторый сгусток национального сознания, некоторый эталон и ориентир самоидентификации, совокупность ценностей, устремлений, идеалов этноса, понимания своей истории и своего места в мире. И с этим нельзя не согласиться. Помимо этого, на наш взгляд, адекватно сформулированная национальная идея должна отвечать определенным критериям:

- определять жизненные интересы всех основных социальных сил этноса;
- сохранять мировоззренческую преемственность;
- иметь позитивный, созидательный смысл, ориентированный на будущее характер;
- затрагивать не только рациональный уровень сознания людей, но в большей степени – его эмоционально-чувственную сторону;
- фокусировать в себе все основные проблемы и противоречия народа на данном этапе;
- не создавать новых серьезных противоречий ни с окружением этноса, ни с самим собой;
- не противоречить основным тенденциям мирового развития.

Среди известных национальных идей можно, например, выделить идею «государственности» как приоритета национально-государственного элемента в жизни этноса. Она может выступать в таких формах, различающихся по степени всеобщности, как:

- всестороннее развитие своего государства для того, чтобы занять соответствующую нишу в мировом сообществе и решить свои собственные проблемы;

- поиск своего уникального, самобытного пути развития, при этом на решение этой задачи брошена вся мощь государственного аппарата;
- стремление обосновать претензии на державность, доминирующее положение в мировом сообществе.

Без сомнения, идея государственности показала свою эффективность, особенно в сложные, переломные периоды развития того или иного народа. Однако специфика ее заключается в том, что она способна увлечь народы на относительно короткое историческое время. Помимо этого она имеет, на наш взгляд, серьезные изъяны:

- уводит людей в сторону доминирования государственно-политических интересов, а между тем, в нормальном гражданском обществе эти процессы не должны серьезно и напрямую сказываться на повседневной жизни каждого человека;
- на укрепление государства, особенно его военной мощи, уходят огромные средства, которые могли бы быть использованы в социальных целях;
- не все социальные силы в одинаковой степени участвуют в государственном строительстве; это в большей степени затрагивает чиновничество и политиков, имеющих личные выгоды от сильного государства;
- в полиэтничном обществе идея сильной государственности, как правило, отвечает интересам доминирующего этноса и не всегда учитывает в полной мере потребности остальных народов;
- любое превышение меры в развитии этой идеи может привести к тоталитаризму, фашизму, военным конфликтам.

Справедливости ради, необходимо отметить, что история знает немало примеров эффективного использования этой идеи. США сумели выбраться из депрессии начала 30-х годов благодаря идее «Великой Америки». Однако все же необходимо заметить, что это осуществилось на базе развитого гражданского общества и традиций демократии. Но в стране, недавно имевшей тоталитарные структуры в обществе и менталитете народа, идея государственности может породить только новый тоталитаризм.

Еще одной формой национальной идеи может стать выбор той или иной мировоззренческой системы, будь то «коммунизм» или

любая религиозная модель как «последний оплот духовности». Наиболее известные примеры – исламские государства, бывший социалистический лагерь, православное государство и т.п. Однако реальная действительность доказала, что подобные национальные идеи либо нежизнеспособны, либо их реализация приводит к новым внешним и внутренним конфликтам.

Панарин С., вслед за Карлом Дейчем, выдвигает как естественно сложившийся противовес опасности превращения национального возрождения в националистическое (как требования государственной идентичности этносов) концепцию комплиментарной коммуникации. Она основана на представлении о том, что необходимо восстановить мощный пласт комплиментарных навыков, привычек, способов общения, который нам оставил советский период. С. Панарин, соглашаясь с огромными изменениями в стране, произошедшими в 90-е годы, утверждает, что они не привели к радикальной трансформации ранее утвердившихся способов общения. Об этом говорит хотя бы тот факт, по мнению ученого, что русский язык как был системообразующим элементом комплиментарной коммуникации в советское время, так им и остался после распада СССР. Однако надо отметить, что предмет общения за эти годы радикально изменился: стали иными политические, социально-экономические и духовно-идеологические отношения как между государствами, так и между народами. На языке межнационального общения выражаются иные мысли и чувства. Более того, сохранение и возрождение способов комплиментарной коммуникации не является прямым фактором этнического возрождения, хотя опосредованно может создать благоприятный климат межнационального общения, важного для созидательной деятельности.

7. ТИПОЛОГИЯ ЭТНИЧЕСКИХ КУЛЬТУР

Цель лекции – предложить варианты типологизации этнических культур, основанных на их соответствии основным периодам развития человечества и историческим типам мировоззрения человечества.

Одним из интересных вопросов является проблема типологизации культур. Здесь необходимо оговориться, что любая попытка создания всеобщих схем, классификаций, типологизаций – дело неблагодарное, поскольку сопряжена, во-первых, с требованием включения максимально полного массива информации об объекте исследования, что в принципе невозможно, во-вторых, связано с видимой или скрытой субъективностью исследователя в подборе и расстановке этой информации в построении собственной концепции.

С другой стороны, человечеству во все времена была имманентно присуща потребность рационально осмыслить мир, выделить в нем закономерности, существенные признаки, классификационные ряды и пр.

В вопросе о типологизации этнических культур необходимо сознательно ограничить себя исходными посылками:

- признать, что культура человечества есть единый, естественно-исторический процесс, что напрямую определяется родовой сущностью ее субъекта – человека; в основе этнических культур лежат **изначальные ментальные универсалии** (архетипы коллективного бессознательного);
- помимо этого, на этническую культуру с **неизбежностью влияют объективные общецивилизационные процессы**, определяя ее соответствие или отставание от них;
- констатировать, что с момента своего возникновения в силу особенностей географического и исторического развития каждая этническая культура выбирала свою **меру своеобразия в интерпретации и акцентировании этих ментальных оснований**;
- каждая этническая культура как открытая саморазвивающаяся система целью своего развития видела **самореализацию в вечности**, однако в силу особенностей исторического развития и собственного состояния могла оказаться под угрозой насильственного уничтожения (что и произошло со многими культурами в истории), ассимиляции с более сильной культурой, модификации, порой до неузнаваемости;
- несмотря на то, что функционирование культуры – процесс объективный по своему характеру (в силу выработанных культурой закономерностей собственного развития), значение **активности**

субъективного фактора особенно велико (культурно-исторической деятельности пророков, гениев, общественных лидеров и пр.).

В связи с вышеизложенным, попытаемся предложить классификацию наиболее выраженных в истории этнических культур в соответствии с тремя основными **историческими типами мировоззрения человечества** (мифология, религия, философия), памятуя, что мировоззрение является относительно инвариантным ядром культуры.

Таблица 1

Исторический тип мировоззрения человека	Основная мировоззренческая позиция, составляющая ментальное ядро культуры	Регион распространения
мифология	<p>1. Синкретические культуры, нацеленные на сохранение и воспроизводство сакральных оснований родовой структуры (тотемизм, фетишизм, анимизм, магия и прочие ранние формы религии).</p> <p>2. Эзотерические культуры, ориентированные на сохранение мистических знаний и тайн посвящения в духовный мир (шаманские мистерии, закрытые ордена, ложи и пр.)</p> <p>3. Культуры, ориентированные на культ Земли и культ предков.</p>	<p>весь мир</p> <p>весь мир, в течение всей истории человечества</p> <p>Древний Египет, Шумеры, Урарту, инки, этруски, друиды и пр.</p> <p>Древняя Греция</p>
религия	<p>4. Культура, ориентированная на идеал свободного человека в рамках рабовладельческого общества.</p> <p>5. Культура, сакрализирующая общественный идеал и социальный порядок в условиях рабовладельческого общества.</p> <p>1. Эзотерические культуры, ориентированные на сохранение мистических знаний и тайны посвящений в духовный мир.</p> <p>2. Культуры, несущие идею богоизбранничества своего народа.</p> <p>3. "Мессианская культура", ориентированная на свою особую роль внутри религии как на "священную державу".</p>	<p>Древний Рим</p> <p>Герметизм Древнего Египта</p> <p>Иудея, Древний Иран, Византия, Россия</p> <p>Священная Римская Империя, католические страны</p>

	<p>4. Культура католицизма, ориентированная на христианизацию мира и закрепление внешненациональной иерархической структуры Церкви.</p> <p>5. Культура протестантизма, ориентированная на равноправие людей перед Богом, профессиональную активность человека, отказ от иерархической структуры церкви.</p> <p>6. Культура ислама, ориентированная на освящение общего Закона проживания в условиях межнациональной мусульманской общины.</p> <p>7. Культура буддизма, ориентированная на спасение индивидуальной души вне ее социальных функций.</p>	<p>Страны Западной Европы, Северной Америки</p> <p>Культуры исламского мира</p> <p>Центральная и Юго-Восточная Азия.</p>
философия	<p>1. Французский материализм и рационализм XVII-XVIII веков.</p> <p>2. Немецкая классическая философия.</p> <p>3. Русская религиозная философия к. XIX-н. XX веков.</p> <p>4. Американский прагматизм к. XIX – н. XX веков и т.д.</p>	<p>Франция (и весь мир)</p> <p>Германия (и весь мир)</p> <p>Россия (и весь мир)</p> <p>Северная Америка (и весь мир).</p>

На первых этапах развития человечества мифологическое сознание в своих **основаниях** (в силу единой родовой сущности человека и тотальной укорененности в природе) у различных народов имеет общие корни и черты. По мере выделения человека из природы все больше проявляются собственно **социальные характеристики** общностей, **исторические** процессы оказывают решающее воздействие на формирующиеся и развивающиеся этнические культуры, которые выполняют **этноидентифицирующие, этнодифференцирующие и этностабилизирующие функции**. В силу этих причин постоянно делается акцент на избранности, самобытности, неповторимости каждого народа во времени и пространстве. Мифологический комплекс каждого этноса пытается обосновать его сопричастность актам первотворения, укорененность, первичность на данной территории, вечность во времени. Все это кристаллизуется в этнических религиозных системах, в которых жизнеспособность народа напрямую санкционирована божественной волей. Представляется важным подчеркнуть, что при постоянном взаимовлиянии друг

на друга соседствующих этнических культур говорить об абсолютно «чистых», «уникальных» феноменах можно только с большой долей допущения, да и то в рамках гносеологического анализа. Более того, на каждом историческом этапе иноэтнические влияния на культуру данного этноса оказываются различной интенсивности в силу тех или иных причин, в том числе и разной степени развития самих взаимодействующих культур.

Этническая культура многих народов сохранила в фольклоре к началу XX века архетипы коллективного бессознательного в **относительной целостности и полноте**. Особенностью культур народов, еще недавно живших в условиях традиционного общества, на наш взгляд, является то, что эти архетипы для них являются не проявлением коллективного и индивидуального **невроза**, так глубоко и всесторонне проанализированного в трудах классиков европейской психологии (З. Фрейда, К.-Г. Юнга и др.), но **созидающими ментальными основаниями их этнических культур**. Более того, они в таком качестве реально функционировали и в индивидуальном сознании, являясь маркерами само- и этноидентификации.

Традиционное мировоззрение – это исторически первый тип мировоззрения общества, в котором все важнейшие проблемы народа рассматриваются с позиций взаимоотношения Природы и Человека. Анализ традиционного мировоззрения позволяет выделить основные идеи, ставшие ядром культуры этносов:

1. Мир **един и целостен**.
2. Абсолютная, бесконечная **Жизнь** является высшей ценностью традиционного мировоззрения, сам же человек несет личную ответственность за благополучие **Вселенной**.
3. Мир находится в вечном движении и развитии, ему имманентно присуща природная **ритмичность**.
4. Вселенной руководит объективный, вечный **закон справедливости**.
5. Наиболее важными ценностями традиционного мировоззрения хакасов являются **дети, семья, община, род, этнос**.
6. Традиционное мировоззрение рождает **позитивное мировосприятие**, которое с неизбежностью способствует позитивной деятельности, ориентированной на творчество.

7. Человек традиционного общества обладает выраженной целостностью (единством тела, сознания, души).

8. Проявления экзистенциального вакуума в традиционном обществе редки, чему способствует строгая социальная упорядоченность и психотерапевтическая деятельность шаманов, знахарей, жрецов, священнослужителей различных конфессий.

9. Народная педагогика является смыслообразующей, формирует у человека чувство самодостаточности, личного и этнического достоинства.

Такое мирозерцание было адекватно традиционному обществу. Его основные характеристики в сравнении с индустриальным, на наш взгляд, следующие:

Таблица 2

Традиционное общество	Индустриальное общество
1. Решающая зависимость в этногенезе народа от природных условий.	1. Жизнь этноса не зависит от природных условий, которые в значительной степени (под влиянием научно-технического прогресса и индустриализации) изменились. Техносфера серьезно потеснила биосферу.
2. Формой взаимодействия этноса и среды обитания является адаптация народа к условиям проживания.	2. Общество адаптирует природу к своим безгранично растущим потребностям.
3. Главным фактором развития этноса является сохранение соответствующих природных условий.	3. Этнос не способен сохранить естественную среду обитания.
4. Разделение труда ограничено природными условиями существования этноса.	4. Разделение труда зависит от потребностей общества в индустриализации и модернизации, этнос осваивает множество несвойственных ему ранее видов деятельности.
5. Главные социальные институты имеют естественное происхождение и содержание / семья, род/.	5. Социальные институты, как правило, выполняют только социальные функции, утрачивая природные основания. Вследствие этого количество их неизмеримо выросло, при этом ушли с исторической сцены некоторые прежние (род, община).
6. Культура формируется на основе религиозного мировосприятия; происходит консервация и абсолютизация собственных культурных ценностей и недооценка иноэтнических.	6. Культура развивается на основе различных оснований, порой противоречащих друг другу: религиозных и атеистических, собственно этнических и заимствованных. Формируется фундамент общечеловеческой культуры.

7. Социальный контроль осуществляется через механизмы традиций, обычаев, неписаных законов («естественное право»).	7. Социальный контроль осуществляется через систему права и общественного мнения, часто создаваемого целенаправленно с помощью манипуляции властью сознанием населения.
8. Подчинение интересов личности потребностям общины, т.е. индивидуальная мотивация стимулируется общинными принципами; с другой стороны, человеческая активность в значительной степени направлена на самовоспитание и самоконтроль как максимально эффективных механизмов адаптации к природной и социальной среде.	8. Подчинение интересов личности потребностям общества, за которыми, как правило, скрываются властные отношения. Человеческая активность направлена на решение в большей степени личных, а затем общественных задач.
9. Этническое время циклично и относительно статично.	9. Этническое время разорвано, развивается толчками, вынуждено подчиняться объективному времени западной цивилизации. Их несовпадение часто ведет к все большему социальному отставанию многих этносов.
10. Здесь невысокий удельный вес инновационных процессов во всех сферах жизни общества.	10. Инновации во всех сферах жизни проявляются во все ускоряющемся темпе и к ним сложно полностью адаптироваться.

Нельзя не видеть, что в течение XX века вследствие радикальных общественных перемен серьезной деформации подверглись базовые ментальные основания культуры:

- мир из единого и живого, комфортного и «лучшего из миров» превратился в пространство неразрешимых противоречий и смертельной опасности как для общности, так и для конкретного человека;
- жизнь перестала быть атрибутивным свойством мира и человека, она конечна, ограничена и часто бессмысленна;
- человек не несет ответственности не только за космические процессы, но и за собственную жизнь: об этом говорят превышающие все пределы суициды, особенно в молодежной среде, преступления, алкоголизм, наркомания;
- выпадение человека из природной ритмичности (благодаря модернизации общественной и личной жизни) привело к резкому и

опасному снижению физического, а значит и психического здоровья человечества;

- отрицание онтологического статуса закона справедливости резко снизило планку общественной и личной нравственности;
- разрушилось целостное пространство жизни человека: семья – род – община – этнос – мир перестали быть единой связующей его нитью;
- творчество перестало быть естественным процессом в жизни каждого человека, но уделом немногих;
- позитивное мировосприятие ушло в самые глубины коллективного бессознательного, на поверхности общественного сознания оно проявилось в относительном безразличии к судьбе родной земли и этноса, но стало проявляться в выраженном этническом неврозе неполноценности или неврозе своеобразия;
- представители индустриальной цивилизации утратили целостность тела, души, сознания, что, естественно, проявилось в индивидуальных неврозах как следствии формирования экзистенциального вакуума;
- многие этносы утратили чувство этнической целостности и солидарности, что проявилось в невротических реакциях повышенной мнительности и конфликтности и т.д.
- наконец, этническая культура перестала быть естественным животворящим пространством существования этноса и каждого человека, отношение к ней стало на одном полюсе отрицательным (как примитивной и отсталой), в лучшем случае – безразличным, на другом – «полем последней битвы» немногочисленной национальной интеллигенции.

В то же время, несмотря на существенные потери и противоречия, этническое возрождение народов России последнего десятилетия XX века показывает, насколько сильны в индивидуальном и коллективном бессознательном этнические и общечеловеческие архетипы. Это проявляется, в первую очередь, в том, что возрождение национальной культуры (языка, традиций, обычаев, праздников с их выраженным сакральным содержанием) становится проблемой и болью большинства этносов. Нет необходимости перечислять конкретные и зримые достижения в этой области. Серьезные позитив-

ные перемены происходят и в этническом самосознании, в первую очередь, выраженные в доминировании и значимости таких ценностей как родная земля и народ. Однако главным позитивным достижением последних лет, на наш взгляд, можно считать то, что все больше представителей этноса видят себя лично ответственными за возрождение этнической культуры как важнейшего фактора сохранения и возрождения народа. Это проявляется, в частности, в том, что:

- инициативой самого народа стало создание новых творческих коллективов, развивающих национальную культуру с приближением к опробованным мировым образцам;
- народ стал активно участвовать в массовых мероприятиях как гражданского, культурного, так и сакрального характера;
- в обществе усилилась серьезная озабоченность о сохранении преемственности развития этнической культуры, в том числе через освоение и присвоение ее молодежью.

Таким образом, на наш взгляд, современное состояние этнической культуры народов России можно характеризовать как многообещающий процесс **начала оздоровления этноса** через восстановление этнического менталитета с наполнением его современным общечеловеческим содержанием. Исследования последних лет в таких областях как глобалистика, философия, социология, культурология, антропология, психология позволяют с уверенностью утверждать, что основные ментальные характеристики традиционной этнической культуры удивительно современны и совпадают с выводами и открытиями различных наук.

8-10. МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ХАКАСОВ

Цель лекции – осуществить философский анализ этнического мировоззрения хакасов как ментальной основы культуры народа.

Философско-социологический анализ традиционной культуры хакасов будет осуществляться параллельно с исследованием возможной сопряженности основных идей этнического мировоззрения с последними достижениями научной и гуманитарной мысли, состав-

ляющими мировоззренческую основу человечества на пороге XXI века.

На специфику формирования и развития этнической культуры хакасов оказали первоначально решающее влияние естественно-географические условия территории, а затем особенности исторического развития этноса. Богатство и разнообразие природно-ландшафтных условий южных районов Восточной Сибири привели к возникновению удачного симбиоза различных типов жизнедеятельности: охотников, скотоводов, ремесленников городов и земледельцев. Причем, история хакасов свидетельствует, что на данной территории различные способы адаптации к Природе непрот противоречиво сосуществовали и развились до высокого для своего времени уровня.

Благоприятные условия Хакасско-Минусинской котловины способствовали тому, что она всегда была «магнитом» для многочисленных соседей, испытывая периоды бурных захватнических (во времена Древнехакасского каганата VI–VIII веков) или освободительных войн и беззастенчиво опустошений (например, после монгольского или царского завоеваний).

Реализованная способность к созданию собственной истории у хакасов существенно различается в IX и XIX веках: в первом случае она особенно высока, поскольку хакасы были государствообразующим этносом по отношению к завоеванным народам (что зафиксировали китайские и арабские хроники), во втором же – только одним из многих присоединенных к царской России. Хакасы в конце XX века все больше осознают свою **этническую целостность** как единственный способ сохранения этноса. Об этом свидетельствует, например, многолетняя перманентная дискуссия на страницах национальной газеты «Хакас чир», в передачах национальных редакций Хакасской республиканской телерадиокомпании, на всех десяти съездах хакасского народа. Однако анализируемые материалы свидетельствуют, что налицо противоречия, как доставшиеся от прошлого, так и нарабатанные в ходе социальных реформ, которые мешают развитию этнической солидарности в процессе национального возрождения.

Ядром этнической культуры хакасов является традиционное мировоззрение, анализ которого осуществлен преимущественно

на основе трудов Н. Ф. Катанова, С. Д. Майногашева, К. М. Патачакова, Г. Г. Котожекова, В. Я. Бутанаева и др.

В разработанной с древнейших времен модели мира хакасов в ее целостности и взаимосвязанности рассматривались проблемы бытия мира в целом и отдельных явлений в нем: процессы их возникновения, функционирования и развития.

Традиционное мировоззрение хакасов открыто Космосу, напрямую устанавливает зависимость этноса от его состояния. Мир вечен, но и сотворяем в каждый значимый момент времени, будь то акты первотворения Вселенной, начало года, дня или рождение человека. Миг рождения мира, дня, человека судьбоносен, именно он определяет их дальнейшее развитие.

В традиционном мировоззрении хакасов нет понятия «пустоты», «небытия», «несуществования» как онтологических характеристик мира. Наш мир был создан **Небесами** на основе вечно существующих четырех стихий: **земли, воды, огня и воздуха**.

Изначальными качествами мира является стремление к **Небесной гармонии, упорядоченности, равновесию**. Порядок понимается не как статичность механического упорядочивания, а состояние мира как **живого организма**, для которого естественным являются рождение, рост, развитие, наконец, смерть как переход в новое состояние. Доминирование идеи первичности мира порядка, совершенства, гармонии, равновесия способствовало укоренению позитивного мировосприятия в традиционном мировоззрении хакасов. Такое представление родственно воззрениям древних китайцев, которые также считали изначальным Порядок как Великое Единое, представляющее собой состояние чистого света и покоя...

Хаос является вторичным, но необходимым элементом развития мира, формой **перехода** из одного состояния порядка в другое. Хаосом являются моменты сотворения мира, смерть, путешествие, они плодотворны, богаты новыми возможностями, несмотря на то, что несут смуту, войны, разрушения прежнего порядка.

В отличие от восточных мудрецов, древнегреческие философы считали первичным Хаос, который внушал им ужас и от которого они бежали по пути неуклонного прогресса – все большего упорядочивания мира. В результате бездна Хаоса отделила человека от бы-

тия. Однако к концу XX века европейское мышление осознало, что хаос является конструктивным механизмом самоорганизации сложных систем.

Мир, Космос в традиционном мировоззрении едины, в нем нет жесткого членения на идеальное и материальное. Одни формы жизни переходят в другие. Сознание, душа, духи пронизывают мир и все его составляющие. Известный американский физик Ф. Капра утверждает, что, согласно представлениям современной физики, Вселенная – это динамическое целое, включающее и Наблюдателя. Здесь традиционные понятия (присущие классической европейской науке представления о необходимости различать пространство и время, причины и следствия и пр.) теряют смысл. Пространство в традиционном мировоззрении множественно и в то же время едино, т.к. постулируется возможность путешествий не только шаманов, но и простых смертных во все три мира и все их уровни. Однако здесь важно заметить: такие путешествия осуществляются только в сознании, тело для этого слишком инертно.

Время ритмично и вечно, оно движется по кругу, у которого нет ни начала, ни конца. В то же время оно настолько «эластично», что может иметь различные измерения в нашем и иных мирах. Время можно повернуть вспять, собрать в точку прошлое, настоящее и будущее, что осуществляется в измененных состояниях сознания шаманских камланий или медитаций восточных мудрецов. В них «наше Я» полностью растворяется, исчезает разграничение между телом и сознанием, субъектом и объектом, каждая вещь связана с остальными вещами, не только в пространственном, но и во временном отношении.

В традиционном мировоззрении, как и в целом восточном, движение само по себе, процесс как смена ритмов были значимыми в большей степени, чем достижение конкретных результатов. Вспомним вечное чередование «инь – ян» в даосизме, ритмов жизни – смерти в традиционном мировоззрении хакасов.

Здесь движение вечно как вечен живой, развивающийся организм: рождение – рост – смерть – рождение... Ритмы мира задаются изначальной объективной разделенностью мира: взаимопереходом хаоса – порядка, добра – зла, жизни – смерти, начала – конца... Таким образом, источник движения находится внутри, а не вне мира,

присутствует в нем как принцип существования и развития мира противоположностей, взаимопереходящих друг в друга.

В древнекитайском трактате «И цзин» также утверждается, что (природные) законы не являются внешними силами по отношению к вещам, они воплощают гармонию движения, свойственную самим вещам.

Для европейского менталитета характерной является обращенность на мир как на объект, вещь, вещество, в познании которого Запад сделал впечатляющие успехи. Движение же в данной традиции рассматривалось долгое время через призму способа достижения результатов.

В традиционном мировосприятии человек и мир – это постоянно распадающаяся и самовосстанавливающаяся целостность. Древний человек это понял достаточно рано, чтобы зафиксировать в своих мифах и легендах. По сути, **любой миф о первотворении мира – это либо констатация целостности человека с миром, либо стремление обрести эту целостность, утраченную и обретенную как спасение.**

Самой главной характеристикой мира в целом и каждой конкретной его частицы, придающей ему целостность, является **Жизнь**, пронизывающая все, являющаяся главной ценностью и целью деятельности традиционного человека. Понятие «жизнь» тождественно присутствию в мире и в каждой вещи некоего духа, сознания, которые, по мнению традиционного человека, делают их живыми.

Жизнь также предполагает механизм **обмена** как имманентного свойства всего живого. В традиционном мировоззрении является аксиомой мысль, что все в этом мире получает жизнь от других живых существ, в свой срок отдает их другим. На этом основан не только обряд жертвоприношения, но и все другие формы взаимоотношений человека с природой, обществом и самим собой.

Сам человек в традиционном обществе не является «тварью дрожащей», т.к. несет ответственность за ненарушение гармонии в мире. Он не представляет собой и вершину эволюционной пирамиды, как принято считать сейчас. Человек – одна из равноправных форм жизни, имеющая свою нишу существования в этом мире; с

одной стороны, уязвима (лишена многих эффективных приспособительных свойств), с другой, довольно могущественная.

Этнос, живущий в согласии, единстве с миром, не нарушающий **меру, заданную жизнью**, может спокойно предаваться естественному, цикличному и ритмичному течению жизни. Именно о таком чувстве меры говорит М. Фуко: мера – это средство установления или восстановления порядка, причем порядка справедливого, в столкновениях, как людей, так и физических элементов, а также – матрица математического и физического знания.

Поиск меры привел традиционного человека к выявлению количественных соразмерностей Вселенной и созданию жесткой нумерологической традиции, пронизывающей всю деятельность мира и человека.

Традиционному мировоззрению хакасов знаком **закон сингулярности**, вездесущей точечности, предполагающей наличие центра везде, в каждой точке. Вспомним, ось мира – мировое дерево, гора, могут находиться везде, в том числе в сознании шамана. Коновязь – такой же символ центра – стоит возле каждой юрты, причем сама юрта – Вселенная в миниатюре. Здесь следует заметить, что явление сингулярности особенно серьезно разрабатывается в вакуумной физике.

Одним из основополагающих законов традиционного мировоззрения хакасов является **закон полярности**, предполагающий обязательное наличие в мире и всех отдельных явлениях противоположных сторон, находящихся в объективно противоречивом отношении. Традиционное мировоззрение хакасов считает **предпочтительным и естественным состояние преодоления полярности**, что наиболее ярко выражено:

- в стремлении к равновесию, гармонии, покою;
- в предпочтении **нечетных** количественных характеристик, особенно кратных трем; четность же здесь означает фиксированность на разделении, конфликте, противоречии, хаосе;
- в признании объективности и неизбежности факта смены состояний мира (времен года, дня, жизни человека и пр.) как условия его вечного развития.

Одним из важнейших законов традиционного мира является **закон необходимого разнообразия**. Подчеркнем, должна присутство-

вать мера многообразия в мире, превышение которой может уничтожить единство, целостность, а недостаточное разнообразие приводит к стагнации. Этнос как субъект исторического процесса на **интуитивном уровне** регулирует эти процессы. В момент подъема этнического развития появление новых социальных институтов (государства, церкви, различных социально-классовых образований), культурных и идеологических новаций, новых типов производственных отношений, часто заимствованных извне, приводит к ускоренному развитию народа. Превышение меры заимствования, когда вследствие этих процессов этническое оттесняется на периферию, может привести к необратимым ассимиляционным последствиям. Поэтому в жизнеспособном этносе начинает стихийно формироваться потребность восстановления традиционных ценностей и структур.

Так было у хакасов в XII–XIX вв., когда народ возвратился к родовой структуре, традиционным ценностям, образу жизни и шаманизму как духовной основе. Такие же процессы характерны для хакасов и в конце XX века, когда ассимиляционные явления угрожают существованию этноса. Однако, как уже говорилось, превышение меры упрощения системы может привести к упадку, росту неконкурентности этноса.

Синергетика также активно разрабатывает принцип необходимого разнообразия, согласно которому для устойчивого развития любой системы необходимо поддерживать достаточное разнообразие ее элементов и подсистем. При этом в сложных системах рост разнообразия является положительным фактором. В системах простых с ростом разнообразия чаще всего приходится бороться, т.к. оно может вредить структуре в целом, негативно влиять на функционирование и развитие системы. Считается, что каждая система имеет определенный, генетически присущий ей «норматив сложности», но чаще всего установить такой норматив достаточно сложно. Для этнической системы, по-видимому, пределом генетического норматива сложности является **степень усвоения** большинством населения, например, другого языка как родного, замена самосознания, религии, культуры в целом иноэтническими и т.п.

Признание этноса открытой сложноорганизованной системой предполагает ее способность к **самодостраиванию** до возникающего

целого. Этот принцип работает на всех уровнях. Например, недостаток знаний о мире на ранних этапах этногенеза компенсировался формированием мифологической картины мира, в которой были **интуитивно** схвачены его основные атрибутивные свойства, среди которых можно выделить пронизанность всех уровней и частей мира сознанием, наделенным такой энергией, которая позволяет осуществлять все перемещения во времени и пространстве с мгновенной скоростью. И именно эта субстанция мира в виде духов, божеств отвечает за гармонию мира. Человеческое сознание – одной с ними природы, поэтому становятся возможными особые состояния сознания, связь человека с миром духов. По мнению традиционного человека, сила мысли и чувства превышает любую материальную силу.

Возможно, подобное мировосприятие коррелирует с представлениями современной физики, в которой квантовому полю приписывается самостоятельная физическая природа – природа протяженной среды, пронизывающей или наполняющей пространство. При этом упорядоченность и гармонию должно искать на уровне поля, лежащего в основе всего сущего.

И именно благодаря этой субстанции (сознанию, духу, душе в традиционном мировоззрении) работает **закон синхронизации**, иначе говоря, резонансного взаимодействия вещей одного и того же рода, благодаря обладанию единой сущностью – существованием в Едином. На этом строится вся система верований и практики шаманизма, где каждый факт, событие могут быть ответом на вопрос, заданный шаманом. С помощью этого механизма шаман коррелирует свое сознание с сознанием пациента и с внешним миром, тоже по характеру духовным. Здесь фиксируется принцип **всеобщей самосогласованности**, присущий живому организму. Благодаря ему работает закон традиционного мировоззрения – **«подобное притягивает подобное»**, на котором строится вся этическая система шаманизма. Злые духи притягиваются злыми, преступными мыслями, которые, в конечном счете, нарушают онтологическое равновесие, гармонию мира. Этическая ответственность человека работает не только на уровне личности, группы, общества, но и в масштабе всей вселенной, как в пространстве, так и во времени, т.к. часто имеет отдаленные последствия. Поэтому традиционный человек не разграничивает

такие понятия как «личная выгода» и «полезность миру», которые появились и развились в большей степени в индустриальном обществе. Таким образом, наиболее выраженной особенностью традиционного мировоззрения хакасов является онтологизация этики.

При анализе традиционной этнической культуры одним из сложнейших вопросов можно считать ее гносеологические основания, связанные с особенностью познания мира человеком. По этой проблеме ученые высказывают различные, порой прямо противоположные точки зрения. Так, Н. Н. Капустин представляет его нерациональным, дологическим, паразитирующим на рациональных пластах сознания. Создатели трехтомника «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» считают традиционным такое мировоззрение, которое сложилось в эпоху господства мифопоэтического мышления. Как в первом, так и втором случаях можно отметить некоторую односторонность подходов исследователей. Отметим, что мифопоэтическое мышление сопровождает все развитие человечества, мифотворчество в той или иной степени характерно для самых разных социальных сил.

При анализе гносеологических оснований традиционного мировоззрения хакасов, на наш взгляд, справедлив подход, например, П. Э. Тульviste. Ученый считает, что тип мышления, характерный для традиционных культур, является результатом длительного развития именно в данных условиях и поэтому лучше, чем научное мышление, соответствует тем видам деятельности, которые распространены в данной культуре. При анализе этого вопроса важно помнить, что на различных ступенях развития человечества, в разных культурах существуют несовпадающие цели развития (контроль над природой или гармония с ней), различные технологии решения проблем познания (анализ или синтез, эксперимент или понимание, противопоставление или аналогия с природными процессами). Подходить с позиций европейской рациональности к традиционному мировоззрению – значит не понять многое в другой ментальности.

В свою очередь, восточное мировоззрение не является монолитным. По мнению известного востоковеда Т. П. Григорьевой, традиционные учения Востока сосредоточены на человеке: даосизм – на отношении человек – природа; конфуцианство – на отношении чело-

век – человек, человек – общество; буддизм – на психике, сознании. Справедливости ради, необходимо уточнить, что во всех из названных восточных учений присутствуют все типы отношений человека к миру и самому себе, но в каждом из них преобладает одно из них.

Традиционное мировоззрение хакасов, как их первооснова, содержит в себе все эти основные тяготения:

- природа является главным объектом познания, поскольку адаптация к ней является условием выживания;
- строгая упорядоченность социальных отношений традиционного общества через обычаи, традиции не вызывает сомнений;
- наконец, шаманская традиция демонстрирует нам такое знание внутреннего мира человека, что в XX веке становится предметом исследования науки (философии, психологии, антропологии).

Целостный мир познается целостным человеком с целостным сознанием, а не только его верхним слоем – мышлением.

Высокая адаптивность к условиям проживания наших предков говорит о глубоком знании ими не только всеобщих законов развития мира, но и конкретных, частных, зависящих от меняющихся условий жизни. Известно, что традиционный человек «читал природу как книгу», чем мы похвастать не можем. При тщательном анализе ни одна традиция, ни один обычай того или иного народа не будут казаться алогичными, абсурдными, но будут строго соответствовать конкретным природно-климатическим, историческим, психологическим особенностям этноса и среды его обитания. В этом проявляется его **рациональность**, которая стала также видна, скажем, когда человек сумел выделить такую закономерность, как полярность и дальность мира, и не только использовать ее, но и нашел механизмы преодоления в своем сознании этой опасной разъятости мира. Современный человек погряз в противоречиях «или – или» так глубоко, что все сферы его жизнедеятельности конфликтны, начиная с отрицания собственной целостности. Традиция, идущая еще с древних иудеев и греков, представлять собственное тело (как и природу в целом) тюрьмой сознания и души привела к тому, что мы разучились доверять познающему телу. Последние открытия психологии оказываются вторичными по отношению к знанию традиционного человека, в котором тело (с множеством познающих душ – голосов) пред-

ставлено «школой духа», с помощью которого начинается познание мира. Целостное освоение и восприятие мира богаче, чем сугубо научное, рациональное. Рациональное знание и форма постижения мира в традиционном мировоззрении «спрятаны» в эмоционально-образной **символике**, что затрудняет их адекватное вычленение в рамках гносеологического анализа. С другой стороны, в этом и сильная сторона традиционного мировоззрения, т.к. известно, что символ – лучший способ познать то, что еще не известно. Символ наиболее адекватно отражает сложность любого явления, которое соединяет практическое с духовным, человеческое с космическим, беспорядок с порядком, случайное с причинным. Поскольку содержание символа через опосредованные смысловые сцепления соотносено с идеей мирового единства, с полнотой космического и человеческого универсума, то адекватными методами познания этой целокупности стали внерациональные – понимание, интуиция, интерпретация, медитация (шаманское камлание). Именно они позволяют познать мир, в котором:

- все зависимо друг от друга;
- все значимо, ничто не возникает без необходимости;
- любое явление мира содержит в себе все основные компоненты и подвержено действию объективных законов, поэтому его можно познать на основе **принципа аналогии**.

Принцип аналогии позволил древнему человеку сформулировать основные идеи традиционного мировоззрения, которые в течение тысячелетий способствовали его выживанию и развитию. В социальном плане, например, это выражалось в том, что запускался механизм саморегуляции, заключающийся в поиске в действиях мифических существ «прецедентов», подражание которым обеспечивает нынешнему действию его эффективность, устанавливая тождество между ним и его образцом, так что оно оказывается столь же удачным, как и действия мифического героя. В целом же, это вполне рациональный акт психологического самопрограммирования, который дает реальные, доказательные результаты.

Именно они (результаты) являются единственным критерием истинности того или иного познавательного акта, определяя его характеристики (**прагматичность и телеологичность**). Знание в тра-

диционном обществе не существует само по себе, оно всегда напрямую зависит от той или иной потребности человека и общества в обретении **субъективного смысла**, субъективной интерпретации, истолкования и понимания действительности как реальной, так и сакральной.

В традиционном обществе не выделены в социальном плане отдельные категории людей, занимающиеся исключительно приростом знания, умственным трудом. Шаманы как жрецы выступают **хранителями знаний**, их повседневная «профессиональная» деятельность также жестко завязана на результат (избавление от проблем, несчастий, болезней и пр.).

Собственно шаманская познавательная практика основана на **мистическом мировосприятии**, особенностями которого являются следующие идеи:

- мир – это единый живой организм, главным свойством которого является наделенность всех его составляющих сознанием, активно взаимодействующим с миром людей;
- шаман способен войти в контакт с этими сознающими существами и получить адекватную информацию по конкретному вопросу;
- решение проблемы осуществляется на идеальном уровне – на уровне взаимоотношения сознаний духа, шамана и пациента.

Познание мира шаманской реальности в процессе путешествий, при схожести с другими типами мистического познания (быстротечности, парадоксальности, беспредметности, самодостоверности мистического опыта для самого шамана и пр.) имеет некоторую специфику:

- территория шаманских путешествий достаточно изучена, обозначена в понятной аудитории лексике;
- шаман во время камлания рассказывает о своем путешествии, что особенно важно для пациента, который становится активным участником камлания (что, по-видимому, включает механизм самолечения);
- существует механизм верификации шаманского мистического опыта: реальное избавление пациента от проблем.

Одним из серьезных противоречий познания мира в традиционном обществе является его статичность, законсервированность, пре-

пятствующим проникновению инноваций. К.-Г. Юнг выявил наличие архетипов как сформировавшихся систем образов, выраженных в эмоциональной форме, которые, по его мнению, наследуются как часть структур мозга. Это определяет преемственность процесса познания в этносе, поскольку архетипы являются наиболее сильными и самыми эффективными средствами инстинктивной адаптации.

Местом обитания символов, архетипов является бессознательное, как коллективное, так и индивидуальное. Огромные возможности использования подсознания традиционный человек открыл задолго до появления психоанализа, гештальтпсихологии, трансперсональной, процессуальной психологии и т.п., т.к. считал, что, путешествуя в снах или шаманских камланиях, получал реальную информацию или ответы на вопросы, которые его беспокоили. Иррациональные пласты сознания наших предков пугали меньше, чем нас, т.к. их корректировка и лечение шаманами были достаточно эффективными.

В последние годы человеческое подсознание активно изучается. Известно, что тематика измененного состояния сознания, являясь фундаментальной проблемой психологии сознания, в то же время имеет междисциплинарный характер и представляет собой область науки, в которой тесно пересекаются интересы общей психологии, клинической психологии, психиатрии, области искусственного интеллекта, социальной психологии и др.

То, что в традиционном мировоззрении представлен коллективный опыт познания, не означает, что отдельный человек не являлся субъектом восприятия и познания мира. Более того, и в традиционном обществе процесс индивидуализации в познании осуществлялся достаточно интенсивно, особенно на переломных этапах этнической истории, с появлением, например, письменности, которая выступила здесь средством развития альтернативы общинности – автономизации, т.к. письменные тексты создавали возможность в интерпретации, которая рождала потребность в однозначном выборе, в принятии конечного волевого решения.

История развития хакасского этноса демонстрирует периоды подъема, когда появляются государство, письменность, осуществляются поиски альтернативных идеологических систем, когда активность по-

знающего субъекта достаточно выражена (например, VI–IX вв.). Позднейшее развитие этноса в неблагоприятных условиях возвратило его к исходным базовым позициям, когда стала ненужной письменность, а появление индивидуального деятеля с внутренней ориентацией было аномичным явлением.

Экологическая направленность традиционного мировоззрения, пожалуй, одна из наиболее значимых, т.к. этнос и природная среда в традиционном обществе неразделимы. Благополучие народа напрямую зависит от состояния экологической ситуации на данной территории. Все традиционное мировоззрение хакасов пронизано идеей **личной ответственности** каждого члена этноса за все живое.

Более того, в традиционном мировоззрении не было противоречия между познанием и освоением мира и выработкой смыслообразующих ориентиров человеческого поведения, т.к. высшим критерием здесь являлась соотнесенность с природой.

Традиционная культура хакасов возникновение общества рассматривает как процесс, совпадающий с актом первотворения, не имеющий особых отличительных свойств по сравнению с природно-космическими. Социальная дифференциация в традиционном обществе выражена слабо, считается санкционированной небесами; внутриобщественная мобильность (имущественная, сословная) также определяется верховной волей небес. Взаимоотношения в обществе регулируются традициями, обычаями, возникшими как аналог общемировых законов, направленных на их неукоснительную реализацию.

Однако при более пристальном анализе в традиционном мировоззрении хакасов как ядре этнической культуры можно вычлнить целый ряд проблем, связанных со спецификой общественных процессов.

1. Само традиционное мировоззрение представляло некую органическую целостность, поэтому, чтобы понять смысл какого-либо образа, необходимо определить его место в ритуале как таковом, его место в совокупности соглашений, верований и институтов, создающих своеобразный облик той или иной культуры. **Мировоззренческая целостность** культуры, в конечном счете, определяет и относительную целостность социума, что становится особенно важным на переломных кризисных этапах.

2. Отличительной чертой традиционного мировоззрения хакасов является доминирование **идеологии (и психологии) выживания**, адаптации к природной и исторической среде. Суровый резко-континентальный климат Хакасско-Минусинской котловины требовал развития жесткого механизма адаптации. Разнообразие природно-климатических условий расселения хакасов (от предтундровых до полупустынных климатических зон) еще больше усовершенствовало его и укоренило в ментальные структуры этноса. Территория современной Хакасии в силу богатства природных ресурсов была во все времена, с одной стороны, местом притяжения различных народов, предметом многочисленных завоеваний, с другой, находилась на перекрестке путей с востока на запад, с севера на юг. Здесь встречались различные культуры, жизненные миры, естественно, в этих условиях механизм выживания только совершенствовался, когда создавалась собственная мера адаптации как встречного потока: ассимилирование инонационального опыта с акцентированным сохранением собственного, превращением его в самоцель развития.

3. В традиционном обществе сформировалось представление об **идеальном типе социума**, в котором с необходимостью должны присутствовать следующие условия:

- сопряженность общества с природно-космическими процессами и действием сакральных сил;
- непротиворечивость, равновесное развитие его социальных структур;
- верховенство «закона», зафиксированного в традициях и обычаях;
- следование нормам нравственности как условие достижения и сохранения идеального состояния общества;
- сочетание идеи вечного развития общества как неизбежной утраты и восстановления состояния «золотого века».

Легко заметить, что идея прогресса в традиционном обществе не представлена, скорее, отличительной чертой его является акцент на стремлении к консервации уже опробованных и доказавших эффективность механизмов стабилизации желаемого состояния – традиций и обычаев. Этой же цели служила деятельность шаманов, которые не только следили за физическим и нравственным здоровьем общества в повседневной жизни, но на пиках этнического развития

становились верховными жрецами и каганами. В этом случае они могли быть также вершителями судеб целых народов.

4. В традиционном обществе идея социального кризиса занимает значительное место. В хакасском героическом эпосе она – центральная, здесь истоки его рассматриваются всегда как следствие **нарушения норм нравственности отдельным человеком**. При этом кризисное состояние не вечно, оно преодолимо в ходе героических усилий народа с обязательной помощью **сакральных сил (предков – хранителей)**. Таким образом, в традиционном мировоззрении еще раз акцентируется внимание на личной ответственности каждого человека за все процессы в мире, в том числе и социальные, на трудном процессе самопреодоления и самосовершенствования человека как условия выхода из социального кризиса.

Представление о социальных кризисах в традиционном мировоззрении хакасов перекликается с позицией П.Сорокина, который утверждал, что бедствия не являются исключительным злом. Наряду с их разрушительными и вредными действиями они играют конструктивную и положительную роль в истории культуры и творческой деятельности человека. Для человечества катастрофы имеют, как ни печально это звучит, великое обучающее значение.

5. Отношения в системе собственности всегда являются в существенной степени производными от системы моральных и религиозно-идеологических ценностей. В рамках цивилизационного уровня анализа представленная позиция достаточно обоснована, поскольку в основе цивилизации лежат те или иные ценности. Тогда объяснимо, почему не было рабства, крепостного права, серьезного социального расслоения в традиционном хакасском обществе: ценности родовой общины, солидарности, взаимопомощи были доминирующими. В традиционном обществе степень моральной симметрии, когда моральные оценки поступков по отношению к лицам любой категории тождественны, высока.

6. В традиционном хакасском обществе механизмы социальной мобильности определяются, в первую очередь, естественными причинами.

Здесь выражена **тождественность возрастных, половых характеристик и социального статуса**. Разработана жесткая система

норм поведения в обществе, нарушение которых также чревато социальными потрясениями.

Центральное место в традиционном обществе играет **род**, который выполняет ряд функций:

- является носителем генетической информации этноса;
- будучи одним из основных базовых элементов (наряду с семьей) структуры этноса, род замыкает на себя многие функции по поддержанию и развитию, с одной стороны, семейных отношений (через системы родовой собственности на землю, взаимопомощи и взаимного контроля), с другой, всего этноса (организация внутри- и межродовое взаимодействие, ориентированное на сохранение и развитие народа);
- иерархизирует этнос через систему введения господствующих и доминируемых родов (у хакасов, например, к первым относились «кыргызы», ко вторым – «кыштымы»).

Роль родовых структур в развитии традиционного общества менялась в зависимости от стадии развития этноса. В моменты этнического «взлета» на первый план выходили, например, такие структуры, как государство. В периоды этнического «надлома» род восстанавливал свое значение, поскольку, как неоднократно отмечал П. Сорокин, единство крови было и остается условием, необходимым для существования множества процессов взаимодействия и бытия коллективных единств. А генеалогия рода есть не что иное, как взаимодействие ряда поколений, создающееся на почве единства крови... в ряде случаев она является последним прибежищем социальной связи и непрерывности.

Необходимо отметить, что в традиционном мировоззрении хакасов понимание рода не ограничивалось родством по крови, более того, в хакасском фольклоре мы находим множество примеров слияния родов в один, вхождения в них отдельных семей, воспитание сирот из других родов, которые становятся во главе принявшего и т.п.

Более того, значение родовой структуры не исчерпывалось внутривидовыми отношениями, в фольклоре хакасов мы находим больше примеров взаимоотношений **между родами** при создании новых семей. Существует целый пласт художественного наследия

народа, в котором зафиксированы специфические (как положительные, так и отрицательные) черты каждого рода.

7. Трансляция культурных ценностей осуществляется в рамках традиционного мировоззрения, которое формирует **мировоззренческие позиции** членов этноса, являясь в данном обществе стабильным, инвариантным образованием. Традиционное мировоззрение является, по сути, **репрезентативным** образованием, поскольку его идеи, ценности и идеалы воздействуют на социализацию и повседневное поведение членов этноса. Традиционное мировоззрение достаточно жестко навязывало **цели и смысл** социального действия члена этноса в зависимости от его возраста и социального статуса, определяло совокупность **средств** его достижения. Акцентированность традиционного мировоззрения хакасов на стратегии выживания не позволяла ему осуществлять серьезные мировоззренческие «прорывы», поэтому и социокультурные процессы здесь консервировались.

8. В традиционном мировоззрении зафиксированы отношения «господства – подчинения», характерные для данного типа общества, основанные на отношениях **личной зависимости**, освященной сакральными силами и зафиксированной в традициях и обычаях. Особые случаи властных отношений в традиционном обществе связаны с появлением харизматических личностей, удерживающих в подчинении силой духа, слова (героев, каганов, шаманов, хайджи и пр.).

Отношения власти в традиционном обществе напрямую сопряжены с космоцентрическими тяготениями и моральными нормами, принятыми в обществе (также санкционированными сакральными силами), что выразилось, в конечном счете, в отказе от активных действий как по реформированию всего общества, так и по активному повышению собственного социального статуса.

Идея реинкарнации в традиционном обществе хакасов (в отличие от индуизма, например) не предполагала изменения социального положения в будущих воплощениях как результата действия кармы. Изменение статуса человека было естественным в данном воплощении вследствие возрастных, имущественных накоплений, оснований которых, в конечном счете, были не только личные усилия человека и его семьи, но в значительной степени зависели от имущественного состояния рода. Серьезным фактором повышения положе-

ния человека в обществе считалось умение создать благополучие семьи и воспитание как можно большего числа детей. В героическое время условием повышения социального статуса могли стать личное мужество, самопожертвование во благо «материнской, отцовской земли», «прекрасноглазого народа».

9. Традиционное мировоззрение хакасов фиксирует доминирование коллективных интересов над индивидуальными, когда выделяет ценности семьи, рода и этноса. Однако это не означает, что здесь личность нивелируется. Ранее мы отмечали, что поведение отдельного человека влияет не только на ближайшее его природное и социальное окружение, но может нарушить космические ритмы и стать причиной прекращения жизни целого рода. В традиционном обществе создавались жесткие механизмы невозможности подобных ситуаций, в первую очередь, через системы воспитания и социальных запретов.

10. Важнейшим механизмом социализации личности в традиционном обществе и условием его стабильного существования является приоритетность трудовой этики, подробно разработанной в традиционном мировоззрении хакасов: труд как мерило личности, умеренность потребностей, бережливость, честность в делах, взаимопомощь и пр.

11. Поскольку в традиционном обществе все, что социально, то религиозно, есть смысл рассмотреть специфику религиозного пространства традиционной культуры хакасов в рамках анализа общественных процессов.

Действительно, в традиционном обществе мировоззрение социума имеет с неизбежностью религиозный характер, поскольку практически любое социальное действие осуществляется в сакральном контексте и зависит напрямую от взаимодействия со сверхъестественной реальностью.

Отметим основные положения религиозного мировосприятия хакасов традиционного общества:

- наиболее предпочтительным для человека является благополучное существование в земном воплощении, естественными характеристиками которого являются гармония, равновесие, поряд-

- док; отношение к миру оптимистическое, в нем нет эсхатологических настроений;
- воздействие сверхъестественной реальности определяется, в конечном счете, степенью **нравственности** человека; главными ценностями являются нравственная и физическая чистота, целостность и благополучие семьи и рода, вечное существование этноса; нарушение норм нравственности имеет как близкие для самого человека, так и отдаленные последствия для всего рода;
- **процесс реинкарнации** отдельного человека становится условием вечного существования не только его самого, но и его рода и этноса в целом; вечное перевоплощение становится желанным благом, а не проклятием; спасением является не уход из мира, а вечное возвращение в него;
- **культово-ритуальная практика** самого этноса достаточно проста: жертвоприношение, молитва; нет идеи богоизбранности, но есть представление о передаче шаманского дара либо по наследству по родовой линии, либо непосредственно от сакральных сил (духов природы или предков – хранителей);
- самой главной функцией служителей культа – шаманов является **защита человека, рода и этноса.**

Историческое сознание традиционной культуры хакасов модифицировано в мифопоэтической (у хакасов особенно развит героический эпос) и в генеалогической форме. Пристального и разработанного внимания к истории в европейском смысле у традиционных хакасов не было, т.к., во-первых, в этническом мировоззрении доминировала идея цикличности развития мира, во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов наличие в нем элементов фатализма, наконец, негативную роль сыграло прерывание письменной традиции после XII века.

Однако отношение к историческому времени у хакасов на разных этапах эволюции выражалось по-разному. Известно, что двенадцатилетний животный цикл возник в первых веках до н.э. – первых веках н.э. на территории Средней и Центральной Азии. Происхождение его связано с наличием 12 (24)-членной родоплеменной системы у тюрков и тотемических представлений, касающихся большинства животных, вошедших в цикл. По мнению Л. Н. Гумилева, попытки выйти на истори-

ческое время осуществлялись и во времена Древнехакасского каганата в VIII веке, когда народ одолел перевал от мифического, образного мышления к историческому и рациональному.

В последующем в силу особенностей исторического развития (ситуации выживания) доминирующие ценности семьи, рода определили особую значимость генеалогической памяти у хакасов, что зафиксировано не только в фольклоре, но и дошло до наших дней. Необычайно значимую роль в жизни традиционного хакасского общества в это время играли героические сказания, сохранявшие и передававшие историческую память этноса, которая, как справедливо отмечает Ж. Т. Тошенко, является непременным атрибутом общественного сознания, а в условиях коренных общественных сдвигов имеет тенденцию к оживлению своей роли в духовном потенциале, как отдельного человека, так и народа в целом.

Традиционная культура хакасов **рефлексивна**, что может быть рассмотрено на двух уровнях: на уровне этнического и индивидуального сознания. В первом случае речь идет об ответах на вопросы, носящие характер:

- этноидентифицирующий «кто мы есть?»; при этом анализ места в мире и роли народа в собственной истории в прошлом, настоящем и будущем большей частью заменен констатацией факта, что мы – «черноголовый народ», «люди с солнечной грудью», живем в центре мироздания на лучшей земле и должны жить вечно, пока существует мир, т.к. возникли одновременно с ним в акте первотворения;
- этнодифференцирующий «чем мы отличаемся от других?»; здесь особых неожиданностей нет: представления народа о себе выдержаны в более позитивных тонах, чего не скажешь о чертах других этносов, но таково положение дел практически у всех народов.

Как уже отмечалось, традиционная культура рефлексивна в эпических произведениях. Здесь образ собственного народа предстает в наиболее предпочтительных тонах. Слова В. Гумбольдта о характерных чертах и законах эпопеи вполне могут быть отнесены и к хакасскому героическому эпосу. Он утверждал, что творения древних производят впечатление возвышенного и полного достоинства

покою, в которых герои должны находиться в совершеннейшей гармонии со всем, что только есть человеческого и естественного.

Традиционное мировоззрение, формируя мировоззрение членов этноса, задает определенные «пространство» и «модели», в которых происходит рефлексия на индивидуальном уровне. Характер самооценки человека в традиционном обществе в решающей степени определяется рефлексивными стереотипами и образцами этнического сознания на конкретном историческом этапе (разнится самооценка этнофоров, принадлежащих, например, к доминирующим и доминируемым народам). Характерным отличием рефлексии на индивидуальном уровне в традиционном обществе, в отличие от индустриального, является большая ориентированность и зависимость от **иного** (сакральной и природной реальности, групповой идентичности).

Традиционная культура формирует систему ценностей, доминирующих на тех или иных этапах этногенеза. Как уже неоднократно отмечалось, хакасы, находясь на пике исторического развития, связанного с созданием Древнехакасского каганата, не могли принять ценности ненасилия, т.к. любое государство возникает благодаря идеологии завоевания. Ценности «силы», «мужественности», «победы», «власти» и т.п. требовали особого идеологического оформления.

Культивирование **ценностей развития**, подъема способствовали тому, что в Сибири развилась городская автохтонная культура. Здесь необходимо отметить, что труды историков, этнографов, фольклористов доказывают, что хакасы XIX века, без сомнения, являлись потомками средневековых хакасов, но к означенному периоду находились на этапе этнического спада.

Ценности хакасского этноса XII–XIX вв. можно считать **ценностями выживания** – это соприродность всей жизни народа, значимость семейно-родовых отношений, культ семьи и детей как гаранта сохранения народа, идеология ненасилия, сохранения родной земли и пр. При этом этнические черты, несмотря на зигзаги истории, сохраняются. Л. П. Потапов утверждает, что многие обряды XIX в., в том числе почитание божеств (у хакасов особенно обряд Тигир таих – почитание Неба), имеют сходные черты с древнетюркским периодом, доходящие до тождества.

Особенностью традиционного мировоззрения, как уже неоднократно отмечалось, является онтологизация этики. Весь хакасский фольклор, особенно героический эпос, пронизан идеей необходимости соблюдать этический «закон», который включает не только общечеловеческие нормы, но и специфически этнические, нормализующие, например, взаимоотношения этноса с миром сакральных сил (духов природы, предков – покровителей), его семейно-родовые взаимоотношения. Этические законы – не результат деятельности социума и даже верховных богов, но имманентно присущи всему миру.

Традиционная культура хакасов выработала нормы общения этноса как во времени, так и в пространстве. Традиционное общество из поколения в поколение передавало информацию через традиции, обычаи, ритуалы, фольклорное наследие. В процессе социализации каждый человек получал необходимое и достаточное знание о мире, своем месте и роли, он ощущал себя необходимым звеном в этом процессе общения с предками, поскольку он также был обязан передать знание детям и внукам.

Помимо этого были и особые категории членов этноса (хайджи – исполнители героического эпоса, шаманы), которые являлись носителями вековой мудрости народа. Их социальный статус был очень высок, поскольку они получали свой дар от сакральных сил и находились с ними в постоянном общении. Нелишне напомнить, что и простой смертный в различных ситуациях общался со сверхъестественной реальностью. Более того, любая человеческая деятельность (мыслительная, бытовая, культуротворческая и пр.) в традиционном обществе была сопряжена с ней: всегда рядом (невидимо) находился еще один партнер по общению – дух-хозяин слова, вещи, стихии природы, предки и пр.

Внутриэтническое общение было строго регламентировано нормами и обычаями (вспомним обычай избегания), что определяло целостность этноса.

Одним из самых главных средств коммуникации является **язык**. В традиционном мировоззрении каждое слово имело хозяина, духа. Неверное использование слов, многословие, грубая бранная речь могли караться им. Поэтому отношение к родному языку было особенно бережным, осторожным. Сформировался психологический

портрет традиционного хакаса как человека молчаливого, немногословного, и в то же время при определенных обстоятельствах (в горе и радости, размышлении и созерцании) способного к высоким литературным импровизациям. Речь идет о еще одном способе коммуникации – общении с помощью тахпахов, представляющих небольшие рифмованные 4, 8-стишия, несущие какую-либо информацию эмоционально-личного характера, но с **серьезным философским** (обобщающим) **содержанием**. Тахпахи, на первый взгляд, напоминают русские частушки, но содержательно отличаются: абсолютно необходимым является установление **аналогии** своего эмоционального состояния или высказываемой мысли с соответствующими природными явлениями или процессами.

Что касается общения хакасов с другими народами, то оно в истории претерпевало существенные изменения, что наложило отпечаток на стереотипы общения. Во многих легендах сохранилось негативное отношение, например, к монголам – завоевателям. Н.М. Ядринцев привел многочисленные примеры первых и последующих контактов казаков с сибирскими народами, которые «вышедши навстречу русским в бобрах и соболях», «с открытой душой», впоследствии стали относиться настороженно, поскольку очень быстро лишились своего благополучия. В свою очередь, русскими инородцы не оценивались как партнеры, что не способствовало сохранению чувства этнического достоинства у хакасов и в последующем повлияло на стереотипы межнационального общения.

Решая смыслообразующие вопросы, традиционное мировоззрение разработало проблемы **экзистенциального** характера. Традиционный человек не фиксировался только на человеческом измерении сущего. Он постулировал иное понимание существования, созвучное позиции Л. Н. Толстого, пожалуй, даосизма: самое естественное выражение смысла жизни такое: мир движется, совершенствуется, задача человека – участвовать в этом движении и подчиняться и содействовать ему.

Поскольку мир сотворен богами в силу избыточности их бытия, а человек в традиционном обществе жизнь свою соизмеряет с сакральными образами, то и сам он стремится к **силе и полноте бытия**. Замечательно выразил смысл жизни традиционного человека

В. Гумбольдт, когда говорил, что сила полная и покойная – вот сила, которую поддерживает и возвышает жизнь. Ее богатство не исчерпать, ее не изнурить сопротивлением.

В традиционном мировоззрении сама жизнь традиционного человека была жестко регламентирована, начиная с зачатия (испрашивания души ребенка шаманом), всех вех жизненного пути и заканчивая смертью и посмертным существованием, затем – новым возвращением в этот мир.

Личный опыт жизни человека не входил в противоречие с опытом этноса, а, значит, возможность возникновения состояний одиночества, абсурдности существования значительно сокращалась. В нечастых случаях экзистенциального выбора на помощь приходил коллективный опыт в виде традиций и обычаев или шаман как признанный мудрец и психотерапевт. Традиционное мировоззрение дает модель предсказуемого существования, освоенного мира, этнической солидарности и родовой взаимопомощи. Найдены механизмы групповой психотерапии – шаманские камлания, ритуальные действия и пр. Кроме очевидной медицинской прагматики, шаманская практика представляет собой путь духовного роста, считает вице-президент Всемирной Ассоциации этнографов М. Харнер.

По степени защищенности человека традиционное общество предпочтительнее индустриального, хотя по уровню развития активности личности сильно ему уступает.

Между тем, как это ни парадоксально, в традиционной культуре этноса практически каждый человек – творец, что выражается на уровне самого образа жизни. Здесь все создается руками конкретного человека. В культуре народа четко выявлены этнические представления о красоте, гармонии (или безобразии и неупорядоченности) этого мира, которые должны отвечать следующим основным требованиям:

- иметь природные аналоги и образцы;
- обладать свойствами полноты и силы жизни;
- служить защитой этой жизни, быть гарантом ее продолжения.

Все созданное фантазией творца в традиционном обществе создается не только для решения прагматических задач, но имеет сакральный смысл. Этой же задаче отвечает ритуально-обрядовая

практика. Этническое празднество – важнейшая первичная форма культуры, ее нельзя вывести и объяснить из практических условий и целей общественного труда. Празднество всегда имело существенное и глубокое мирозерцательное содержание.

Несмотря на то, что традиционное мировоззрение ориентировано на идеал «золотого века» в прошлом, этнос всегда имеет главную задачу – самосохранение и развитие, т.е. достижение «золотого века» в будущем. Все традиционное мировоззрение пронизано позитивным мировосприятием, которое ориентирует человека на позитивную деятельность.

Таким образом, традиционное мировоззрение хакасов, разработав в течение тысячелетий собственные ментальные основания, является ядром этнической культуры. Основные базовые идеи традиционного мировоззрения – общие для всех народов. Более того, многие из них перекликаются с мировоззренческими поисками современности.

11-12. ТИПОЛОГИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ВОСТОК И ЗАПАД

Цель лекции – построить типологию цивилизаций в синхронном и диахронном измерении; проанализировать ментальные основания восточного и западного типа цивилизаций.

Анализ цивилизаций возможен в различных аспектах, например, в социологическом контексте цивилизации рассматриваются в их связи с окружающей средой, со способом организации проживания в ней человека, его производства. Как правило, известные в научной литературе типологии цивилизаций основаны на этих позициях.

Вместе с тем, в последние годы достаточно явно проявился и культурологический подход, основанный на анализе эволюции ценностных систем в развитии человечества. Само же общество, как известно, развивается в двух направлениях – поисках духовных идеалов и адекватных им цивилизационных форм.

Ученые, исследуя различные цивилизации, порой смешивают их, не выделяя четких критериев сравнения. Например, часто встречается употребление как равнозначных таких понятий, как «китайская цивилизация», «шумерская цивилизация», «западноевропейская

цивилизация», «исламская цивилизация», «глобальная цивилизация», «техногенная», «феодалная» и т.д.

Известно, что на ранних этапах общественного развития цивилизации – это жизнь отдельных народов, например, древнеегипетская, древнегреческая, шумерская и др. Однако такие явления, как «западноевропейская цивилизация» или «индо-буддийская цивилизация», скорее, характерны для более позднего этапа общественного развития. Интенсивность экономических, социально-политических связей способствует формированию таких цивилизаций, но цивилизационная целостность основывается на общих **ценностных установках** и принципах отношения людей к миру и к своей собственной жизни.

Научно-технический прогресс вызвал к жизни глобальные проблемы современности, исследование которых изменило общую картину мира. Прежнее представление о полной противоположности общества и природы сменяется потребностью понимания их необходимого органического единства, увеличивается взаимозависимость различных стран и регионов, кризис в одной из локальных цивилизаций грозит дестабилизацией всей мировой системе.

В этих условиях постоянно осуществляется поиск единых ценностных систем, способствующих выживанию и развитию человечества. Национальные, экономические, социально-политические теории, идеологические системы религиозных конфессий не могут послужить основой для объединения, более того, они сами часто становятся причиной локальных и региональных конфликтов.

Достижение целостности мира – пока лишь отдаленная, достаточно призрачная перспектива развития человечества. Реальностью наших дней является его деление на два горизонтальных сектора: Восток и Запад. Они представляют собой различные «системы координат», типы духовности, мировоззренческие матрицы. Традиции эти проявляются в психологии, образе жизни народов, их ценностных ориентациях. Однако весь социокультурный процесс развития человечества вынужден стремиться к единству этих противоположных парадигм.

Ученые различным образом объясняют уникальность **Запада**: одни связывают ее с особенностями интенсивной модели освоения мира, связанной с особенностью «вмещающего ландшафта», другие

– с духовными ориентирами христианства, третьи – с «традицией автономных городских коммун», унаследованной от античного полиса. Безусловно, все эти подходы имеют свои объективные основания, более того, совместное влияние всех этих факторов породило западную цивилизацию.

Именно в Европе постепенно складывались такие черты полисного мировоззрения, как стремление к свободе, совести и трудолюбию. Полисная система основывалась на уважении к достоинству личности, к ее свободному выбору и представляла сообщество свободных граждан. Это впоследствии стало ментальным ядром будущего гражданского общества.

Поэтому западная христианская традиция считала всех людей равными в своей греховности. Единственной возможностью искупить первородный грех стало постижение смысла сотворенной Творцом природы. Смыслы, запечатленные в природе, будучи раскрытыми и понятыми, способны стать наставниками в вопросах морали, политики, теологии. Задача человека – познавать и преобразовывать окружающий мир.

Эти идеи не могли не привести к глубокой секуляризации общественного сознания. Религия сохраняла свое внешнее значение, но большую роль теперь играл личный религиозный опыт индивида. Хотя протестантская личность и послушна Богу, но многое зависит и от самой личности, которая не молит Его о содействии в каждом обыденном деле, а действует сама. Она сама постепенно создает Царство Божие на земле, причисляя себя к числу избранных. При этом не может не меняться и роль церкви. Она сохраняет свое значение как община верующих, как средство воздействия на личности и правительства.

Протестантизм отрицает разделение на «мирское» и «небесное», настаивая на их однородности, неразличимости. Все успехи людей на земле давно предопределены на небе. Но вместе с тем, успешное ведение дела – это признак избранничества, благоволения Бога. Следовательно, быть мастером своего дела, быть профессионалом – значит ревностно служить Богу. Поэтому и земные награды за труды, в первую очередь материальное богатство, угодны Творцу. Лозунг

«Обогащайтесь!», помимо прочих факторов, способствовал быстрому развитию Европы.

К концу XVII столетия религия перестала быть единственной универсальной организующей формой социального пространства. Постепенно идеи веротерпимости начинают доминировать в мировоззрении, а процесс секуляризации приобретает широкие масштабы.

Наука и научная рациональность все больше определяют характер западной культуры. Европейская наука стала ключевой частью современной культуры, на ней основаны стиль мышления, картина мира, система образования, образ жизни.

С другой стороны, наука, сближаясь в своем развитии с техникой, все более отдалялась от человека. Научно-технический прогресс постепенно превратился в самоцель. Вместе с тем опыт истории свидетельствует, что социальный прогресс становится бессмысленным, если **Человек во всей своей полноте** в этом процессе не выступает активным субъектом деятельности. Немецкий философ Э. Гуссерль заметил, что наука потеряла свои связи с основными целями и ценностями человеческой жизни. Авторитет заменил моральные нормы и идеалы.

В Европе все больше утверждаются абстрактные вещные отношения, опосредованные имущественными связями. Люди уже не связаны эмоциональными связями с социумом, заняты только собственными интересами, и это переходит в индивидуализм, противостоящий интересам общества.

Протестом против предельной автоматизации общества становится, например, философия экзистенциализма. Главная ее тема – нечеловечность и абсурдность человеческого бытия. Такое общество неминуемо подавляет свободу личности. Общество абсурдно потому, что не может предложить ни одной ценности, которую личность могла бы принять как свою собственную. Собственной ценностью для личности-индивидуальности может быть только повседневный бунт как творчество одаренной личности. Общество перестало быть таковым, поскольку оно рассыпается под действием взаимного отталкивания своих дискретных частей – личностей.

Таким образом, XX век должен был решить задачу – соединить рассыпавшееся единство, отыскать такое всеобщее, которое не отри-

цало бы автономности частей, которые в западной культуре, по сути дела, перестали существовать как части, а превратились во множество самодовлеющих сущностей.

Предчувствие возможной катастрофы было дано многим мыслителям Запада, в частности Э. Фромму. По Фромму, Запад исповедует принцип – «Иметь», тогда, как Восток – принцип «Быть». Но «быть» значит «существовать», а «иметь» значит «обладать». Это два разных способа существования, самоориентации в мире, различные структуры характера.

Принцип «иметь» породил общество потребления, лишенное ценностного смысла. Именно это понимание лежит в основе юнговского замечания «мы стали богатыми в познаниях, но бедными в мудрости», а также хайдеггеровской метафоры «наука не мыслит». Западную культуру, по мнению Э. Фромма, может спасти лишь обращение ее к ценностям Востока.

Одним из коренных отличий Запада и Востока является отношение к частной собственности. Во всех восточных обществах понятие частной собственности вообще отсутствовало. Есть понятия «коллективная», «общинная», «племенная». Понятие о собственности в коллективах собирателей, кочевников или общинных землевладельцев сводилось, прежде всего, к представлению о праве на ресурсы, которые считались принадлежащими данной группе и использовались ее членами в процессе хозяйственной деятельности. И это было одной из причин происхождения феномена власти – собственности, характерной только для Востока. Власть–собственность – это и есть альтернатива европейской частной собственности в неевропейских структурах, причем это не столько собственность, сколько власть, т.к. функции собственника здесь опосредованы причастностью к власти, т.е. к должности, но не к личности правителя.

Феномен абсолютной власти и абсолютной собственности – итог многотысячелетней эволюции. Особенностью всей системы отношений является ее исключительная устойчивость, стабильность, способность к регенерации. Но с неизбежным появлением частных собственников и рынка начинает формироваться социальная модель, где существует такое сочетание государственной и частнособствен-

нической форм хозяйства, при котором приоритет государственной, тем не менее, был бы вне сомнений.

Выработались строго фиксированные нормы, призванные регламентировать частнособственнический сектор, обеспечить верховный контроль государства и примат административной власти над отношениями собственности. Это означало, что в обществе не существовало строгих индивидуальных прав собственника, они были поставлены в зависимость от носителя власти.

Особенностью Востока является также направленность культуры на **морально-этический идеал**, что и позволяет исследователям объединять многие цивилизации в единый социокультурный ареал. Но культурно-философская традиция Востока неоднородна, она состоит из индо-буддийской, арабо-исламской и даосско-конфуцианской. В лекционном курсе нет возможности остановиться более подробно на анализе каждой из них. Поэтому данный анализ является предметом обсуждения на семинарских занятиях.

Запад и Восток как две доминирующие цивилизационные матрицы в XX веке все больше рассматриваются как предельные социокультурные символы, пронизывающие социокультурный процесс развития человечества, и представляет собой единство этих противоположных парадигм, поскольку именно к этому времени их характеристики приобрели предельно четкую и выраженную окраску. Более того, они были осмыслены как **рефлексия культуры** в трудах философов XX века, при этом были осуществлены попытки их сравнительного анализа (см. таблицу).

Тенденции общецивилизационного процесса, на наш взгляд, таковы, что предполагают необходимость не только **диалога Востока и Запада**, но дальнейшее развитие человечества по пути их все большего **единения**. Процесс этот крайне сложен, противоречив, основан на формировании (или восстановлении) **парадоксального мышления**.

Необходимо учитывать, что анализ общественных процессов любой страны мира, того или иного народа в XX веке с необходимостью покажет наличие в них черт западной и восточной цивилизации. Другой вопрос, меры проникновения, доминирования их суще-

ственно разнятся, поэтому мы с определенной долей условности можем относить их к тому или иному типу цивилизационного развития.

Таблица 3

Сравнительная характеристика восточной и западной цивилизационных матриц

Проблема	Запад	Восток
1. Картина мира (основная характеристика)	Антропоцентризм, ориентированный на доминирующее положение человека и его активно – преобразующую мир роль. Гуманизм как философское основание культуры.	Теоцентризм как провозглашение высшей трансцендентной воли Абсолюта (Бога, Космоса, Природы, Социума) по отношению к миру и человеку.
2. Роль человека в мире.	Человек должен преобразовать мир на началах разума.	Человек имеет границы своей активности: не имеет права нарушать целостность мироздания.
3. Познавательные возможности человека.	Постулируется познающая активность человека как субъекта, по отношению к которому мир выступает лишь	Приоритетным считается духовное постижение мира, в котором границы субъектно-объектных отношений размыты.
4. Время как ориентация человеческого существования.	Сближения на будущее как прогрессивное развитие.	Вечность как ориентир человеческого, социального и мирового развития.
5. Ценностные ориентации.	Постоянное улучшение качества жизни на основе культа труда.	Духовно ориентированное бытие, в котором профаническая жизнь становится лишь средством.
6. Модель социальной организации.	Гражданское общество, свободная автономная самодостаточная личность.	Общество как единый организм, в котором интересы личности детерминированы коллективными интересами.
7. Отношение к религии.	Либеральное и внеконфессиональное, когда выбор вероисповедания является сугубо частным делом человека.	Религия является ядром этнической культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человечество вступило в новый этап своего развития, когда единственным «категорическим императивом» его существования становится объединение. Однако сегодня мы так же, как и во все предшествующие периоды истории, можем констатировать наличие напряженного поля противоречий общностей различного типа (этносов, государств, региональных сообществ и пр.). Ожидать их окончательного решения в ближайшее (да и в отдаленное) будущее – очередная утопия.

С другой стороны, анализ ментальных оснований культуры человечества как целостности в их сопряженности с сопоставимыми базовыми культурными матрицами этносов позволяет надеяться на вполне достижимый процесс преодоления культурной разобщенности человечества на путях восстановления **парадоксального мышления**. Именно в нем смогут соединиться, не утратив своей идентичности, Восток и Запад, модернизация и традиция, свобода и необходимость, жизнь и смерть, добро и зло как имманентные характеристики мира, общечеловеческая и этнические культуры...

ГЛОССАРИЙ

АБСУРД (от лат. absurdus – фальшиво звучащий). Ad absurdum – букв. «исходящее от глухого», иначе говоря, разговор не впопад. «Довести до абсурда» означает «выявить внутреннее противоречие того или иного утверждения» – бессмыслица, нелепость.

В гуманитарной культуре 2-й половины прошлого и начала нынешнего столетия это слово приобрело философскую нагрузку, стало ключевым в экзистенциализме, сначала – у С. Кьеркегора (1813–1855), а позже у М. Хайдеггера, Ж. П. Сартра, А. Камю. Понятие абсурда используется для характеристики отношения человека к бытию, для раскрытия трагической утраты смысла, едва ли не полной рассогласованности с миром.

АКСИОЛОГИЯ (от лат. axia – ценность и logos – учение, знание) – теория ценностей; философское учение о природе ценностей, их месте в социальной действительности, соотношении с реальностью.

АМЕРИКАНОЦЕНТРИЗМ – одна из разновидностей европоцентризма, последователи которой рассматривают Америку как форпост человечества, как цитадель абсолютно новой культуры.

АНАРХИЯ (греч. anarchia – безвластие) – состояние общества, когда в нем упразднена государственная власть. Это общественно-политический идеал общественной организации, который исключает государственную власть даже в пределах города, района.

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП (от греч. anthropos – человек) – специфический принцип современной науки, согласно которому Вселенная такова, какой мы ее наблюдаем, потому что существует человек (наблюдатель).

АНТРОПОЛАТРИЯ (от греч. anthropos – человек и latreia – служение) – культ индивидуализма, характерный для западной культуры. Термин использовал К. Н. Леонтьев, критикуя «новую веру в земного человека и в земное человечество». Антрополатрия связана с индивидуализмом, с тем «обожанием прав и достоинств человека, которое воцарилось в Европе с конца XVIII века».

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ (в философии) – разностороннее, пылливое внимание к феномену человека в современном сознании.

АНТРОПОСОФИЯ (от греч. *anthropos* – человек и *sophia* – мудрость) – вариант теософии; учение о человеке как «духовной личности», выделившейся из теософии.

АРХЕТИП (от греч. *arche* – начало и *typos* – образ) – прообраз, первоначальный образ, идея.

АСКЕТИЗМ (от греч. *aske* – упражняющийся в чем-либо) – ограничение или подавление чувственных желаний, добровольное перенесение физической боли, одиночества и других дискомфортных состояний.

АФРОЦЕНТРИЗМ – совокупность концепций о выдающейся роли африканской культуры в истоках и судьбах современного мира.

БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ – та сфера психической жизни, которая реализуется без участия сознания; совокупность всех психических феноменов, не имеющих отношения к сознанию и не обладающих, следовательно, признаком сознательности. Эта область психической реальности и определяет в основном поступки людей.

БИОФИЛЬСТВО – человеческая ориентация, вызванная тяготением к жизни и получившая отражение в культуре. Абсолютные биофилы движимы сильной и чистой любовью ко всему живому и живущему.

ВОЛОНТАРИЗМ (от лат. *voluntas* – воля) – метафизическая установка в философии и психологии, согласно которой воля занимает главенствующее место в структуре бытия и человеческого поведения.

ГАБИТУС (от лат. *habitus*) – внешний облик человека, его телосложение, осанка, наружный вид; облик животного, растения, кристалла.

Термин «габитус» используется в современной социальной философии как ключевое понятие. П.Бурдьё рассматривает теорию габитуса как «место встречи индивидуального с социальным». Подразумевается система устойчивых диспозиций, которые оказываются

основой формирования структурированных, объективно унифицированных видов деятельности. Согласно концепции П.Бурдые, габитус складывается в результате взаимодействия объективных структур и персональной истории, включая личностные знания и понимания.

ГЛОБАЛИЗМ (от лат. globus – шар) – феномен, основные тенденции которого связаны с развитием целостной экономической, политической и социокультурной системы. Под глобализацией понимается всеобщность связей, новый масштаб человеческой деятельности, относительно легко преодолевающей естественные, политические, культурные барьеры.

ГОСУДАРСТВО – историческая форма союза людей, которая в идеале направлена на свободу и благополучие граждан. Государство – это воплощение права в обществе. Оно выражает реальное господство всеобщей воли, обеспечивающей возможность свободы.

ГУМАНИЗМ (от лат humanus – человеческий, humanitas – человечность) – человеколюбие, прославление человека. Система взглядов, согласно которой признается ценность человека как личности, его права на свободу, счастье и развитие.

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ – философская и социально-политическая концепция, получившая широкое распространение на Западе в 50-х и 60-х гг. нашего столетия. Ее основоположники провозгласили «закат идеологии», устранение идеологии из общественного сознания, политики, повседневной жизни. Деидеологизацией называют также направление теории, политики и практики, которая отвергает односторонне классовый, предельно идеологизированный подход к анализу и оценке социально-политических феноменов и процессов и отдает приоритет общечеловеческим интересам и ценностям перед классовыми и групповыми.

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ – культурфилософская и мировоззренческая установка, согласно которой Европа с присущим ей духовным укладом является центром мировой культуры и цивилизации.

ЗОЛОТОЙ ВЕК – идеальное, счастливое время в жизни человечества.

ИДЕОЛОГИЯ (от греч. idea – идея, представление и logos – понятие, учение) – система взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу. Идеология выражает интересы и ценности конкретного общества или его части (класса, социальной группы, страны; нации, партии, движения, больших социальных общностей),

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ – процесс обособления индивида, высвобождения его из традиционных, патриархальных уз.

ИСЛАМСКИЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ – религиозная установка, направленная на возвращение традиционных канонов ислама.

КОНВЕРГЕНЦИЯ (от лат. convergere – приближаться, сходиться) – концепция, согласно которой различные признаки современных обществ, в конечном счете, сближаются, в результате чего создается новое общество.

КОНФОРМИЗМ (от позднелат. conformis – подобный, сходный) – социально-психологическая ориентация личности, которая проявляется не в самостоятельном, глубоко продуманном выборе жизненных и социальных ценностей, а лишь в пассивном, приспособительном отношении к существующему порядку вещей.

КОСМОПОЛИТИЗМ (от греч. kosmos – мир, Вселенная; kosmopolites – гражданин мира) – мировоззрение и культурная установка, направленные на осмысление единства мира, универсализма.

КУЛЬТУРА (лат. cultura – возделывание) – феномен, рожденный незавершенностью, открытостью человеческой природы, развертыванием творческой деятельности человека, направленной на поиск сакрального (священного) смысла бытия.

КУЛЬТУРНЫЕ МУТАЦИИ – технологические перевороты, культурные сдвиги в жизни общества.

ЛИЧНОСТЬ (от лат. persona – маска актера) – социально и духовно развитый человек. Это слово подчеркивает социальность человека, его возвышение над природным миром.

МАРГИНАЛЫ (от лат. marginalis – находящийся на краю) – представители тех или иных социальных групп или подгрупп, кото-

рые оказались в промежуточном положении по отношению к признанным, господствующим культурам, образу жизни стабильных социальных сообществ.

МЕГАТЕХНИКА – всеохватная техника, пытающаяся оказывать влияние на все стороны человеческой жизни.

МЕНТАЛЬНОСТЬ (от лат. mens – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-нибудь сообщества. Ментальность можно рассматривать как устойчивую настроенность внутреннего мира людей, которая сплачивает их в социальные и исторические общности. В социально-психологическом и гносеологическом смысле ментальность есть совокупность установок и предрасположенностей индивида к определенному типу мышления и действия.

МЕРИТОКРАТИЯ (от лат. meritus – достойный и греч. kratos – власть) – форма государственного правления, при которой, согласно верховенству принципа индивидуальной заслуги, политическая власть принадлежит наиболее достойным, подготовленным, знающим, одаренным, энергичным людям, рекрутированным из всех слоев населения.

МИЛИТАРИЗМ (от лат. militaris – военный) – политика, опирающаяся на военные средства для решения внешнеэкономических и внутренних проблем.

МИСТИКА (от греч. mystikos – таинственный, закрытый) – духовная традиция, основанная на мистическом опыте.

МИСТИЧЕСКИЙ ОПЫТ – практика прямого непосредственного контакта со сверхъестественными силами; напряженное богообщение.

МИФ (от греч. mythos – предание) – сказание, рассказ о каких-то событиях, которые сопровождали историю разных народов у их истоков.

В современной литературе понятие «миф» многозначно. В традиционном понимании – это возникающее на ранних этапах повествование, в котором явление природы или культуры предстает в оду-

хотворенной и олицетворенной форме. В более поздней трактовке – это исторически обусловленная разновидность общественного сознания. В новейших истолкованиях под мифом подразумевают некритически воспринятое воззрение. Миф оценивают, наконец, как универсальный способ человеческого мирочувствования.

МОДЕРНИЗМ (от лат. *moderne* – новейший, современный) – тенденция к осовремениванию, контрреакция на традицию и консерватизм.

НАКОПИТЕЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ – специфическая психологическая и ценностная ориентация, связанная с приобретением и бережливостью.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (НТР) – глубокий и разносторонний поворот в развитии человечества, который связан с ростом производительных сил, широким использованием техники и науки в производстве.

НАЦИОНАЛИЗМ – идеология культурного верховенства той или иной нации. Национальные идеи – воистину движущая сила народа по его продвижению к вершинам цивилизации, к раскрытию собственного культурного потенциала. Нация в национализме выступает как суперценность.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – одухотворенная интегративная идея национального самосознания. Она выражает судьбу данного народа – этноса, его предназначение и мобилизует огромную национальную энергию для реализации поставленных целей.

НАЦИЯ (от лат. *patio* – народ, племя) – тип этноса; исторически родившаяся социально-экономическая и духовная общность людей со специфическим самосознанием и психологией. Нация – это народ, располагающий собственным правительством и территорией, пределы которой в основном признаются и уважаются другими нациями.

НИРВАНА (на санскр. «прекращение») – понятие буддийской философии, выражающее состояние полной отрешенности.

НООСФЕРА (греч. *noos* – ум, *sphaira* – шар) – новое эволюционное состояние биосферы, при котором разумная деятельность человека становится решающим фактором ее развития. Это понятие

обозначает сферу взаимодействия природы и человека, в котором человек играет предельно значимую, определяющую роль.

ОБЩЕСТВО – в широком смысле слова совокупность исторически сложившихся форм совместной деятельности людей.

ОБЫЧАЙ – устоявшийся способ поведения, который воспроизводится в определенной группе или обществе и оказывается привычным для их членов. Обычай – это особенность жизни, которая благодаря сознательному или бессознательному повторению стала обыкновением для целого народа или индивида. Подразумевается исторически возникший порядок общественной жизни, стиль действий и поступков, принятых среди определенной группы людей. Традиционно обычаи свято соблюдаются. В истории культуры происходит смена обычаев: новая социальная практика рождает новые обычаи.

ОНТОПСИХОЛОГИЯ (от греч. on, onto – сущее, psyche – душа и logos – учение, наука) – специфическое направление в современной психологии, созданное итальянским психологом А. Менегетти на рубеже 70–80-х гг. Онтопсихология означает своеобразный синтез философии и психологии для разработки и терапии социальных проблем. Соответственно в поле зрения исследователя попадают не только личные проблемы пациентов, но и такие сферы деятельности, как искусство, идеология, общественная жизнь.

ОПТИМИЗМ (от лат. optimus – наилучший) – воззрение, согласно которому существующий мир, несмотря на некоторое свое несовершенство, есть лучший из всех возможных миров. Оптимизм основан на вере в бесконечный прогресс.

«ОСЕВОЕ ВРЕМЯ» – резкий поворот в истории, знаменовавший собой переход от древних культур к духовному историческому прорыву.

Понятие «осевое время» было введено К.Ясперсом, который ось мировой истории относил к тому духовному процессу, который наблюдался между 800 и 200 гг. до н.э. и продолжался ок. 500 лет.

«ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» – понятие, которое выражает противоположность тоталитарному режиму; демократическое общество, для которого характерны плюрализм в экономике, политике,

культуре, развернутые и обогащенные структуры гражданского общества и правового государства.

ПАРАДИГМА (от греч. paradeigma – пример, образец) – исторически конкретная научная картина мира.

ПАРТИКУЛЯРИЗМ – мировоззренческая установка на разъединение культур; практика культурной обособленности.

ПЕССИМИЗМ (от лат. pessimus – худший) – мировосприятие, противоположное оптимизму, исходящее из того, что мир есть зло. Это восприятие мира пронизано безнадежностью, унынием. Согласно такому восприятию утверждается, что лучше вообще не родиться. Пессимизм обращает внимание на теневые стороны мира, считает человеческую жизнь бессмысленной. Принято считать, что пессимизм просматривается в религии, однако на самом деле религиозное умонастроение окрашено верой в лучший мир.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО – третья (после аграрного и индустриального обществ) ступень, стадия прогрессивного развития человечества и отдельных стран; социальная форма, которая рождается в ходе эволюции и преобразования индустриального общества. Термин «постиндустриальное общество» появился в ряде статей американского социолога Д.Белла в 70-х гг. нашего столетия.

ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ (фр. poststructuralisme, англ. post-structuralism) – общее умонастроение и философская установка западной гуманитарной мысли, которая оказывает мощное влияние на современное сознание, особенно в последнюю четверть XX в.

Пытаясь показать экспансию тоталитарного сознания, постструктуралисты отвергли любые формы позитивного знания, стремление рационально обосновать различные феномены реальности, особенно культуры. С этим связано аналитическое постижение парадоксов, которые обнаруживаются в ходе традиционного познания человека и общества через разнообразные языковые структуры. Постструктуралисты изучают случай, свободу, аффект, телесность, власть.

ПОРЧА ЯЗЫКА – не только локальная проблема. Она порождает искажение человеческих отношений. Властвуют насилие и подавление. В этом контексте становится актуальной намеченная

франкфуртской школой критика языка, которая оказывается диагностикой культуры и цивилизации. Ведущие представители постструктурализма (Ж. Деррида, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Р. Жирар, М. Фуко, Ж. Лакан, Р. Барт, Ю. Кристева) плодотворно используют художественную литературу как иллюстрацию собственных постижений. Происходит состыковка литературоведения и собственно философии.

ПРОГРЕСС (от лат. progressus) – поступательное движение к лучшему, более сложному, совершенному.

ПСИХОИСТОРИЯ – особое направление в исторической науке, в которой содержится попытка воссоздать события прошлого сквозь призму психологии исторических деятелей и массовых психологических процессов (история коллективной психологии).

РАВЕНСТВО – один из идеалов справедливого общественного устройства, который обеспечивает всестороннее развитие общества. В противоположность этому идеалу возникла идея вечного неравенства людей, поскольку они рождаются с разными способностями, в разных социальных группах. В большинстве современных исследований подчеркивается, что равенство противоречит свободе, поскольку в условиях свободного развития неизбежно возникает неравенство.

РАЦИОНАЛЬНОСТЬ (от лат. rationalis – разумный, ratio – разум) – разумный, основанный на разуме; адекватный критериям разума.

РЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ – процесс возрождения идеологии; обновленная вера в идеологию.

Самый общий смысл «реидеологизации» обозначен приставкой «ре», предлагающей возрождение идеологии, усиление ее роли в современном мире. В начале 70-х гг. ведущие теоретики «реидеологизации» (Р. Арон, Д. Белл, О. Лемберг, Р. Нисбет и др.) объявили, что в современном мире происходит бурное обновление духа, обнаружены и задействованы дремавшие до сих пор мировоззренческие ресурсы, укрепляется утраченная в минувшие десятилетия вера в мобилизационную мощь идеологии капитализма. Ныне реидеологизация трактуется как развернувшееся массовое приобщение широких слоев населения к идеалам и ценностям современного буржуазного

общества, которое подверглось нападкам со стороны марксистски ориентированных мыслителей.

РЕЛИГИЯ (от лат. religio – благочестие, набожность, святость) – мировосприятие, одушевленное в Бога. Это не только вера или совокупность взглядов. Религия есть также чувство связанности, зависимости и долженствования по отношению к тайной высшей силе, дающей опору и достойной поклонения. Именно так понимали религию многие мудрецы и философы – Зороастр, Лао-Цзы, Конфуций, Будда, Сократ, Христос, Мухаммед. Не расходится с этим осмыслением религии и то, что предлагают современные мыслители.

РЫНОЧНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ – психологическая и ценностная ориентация людей по системе рыночных отношений. Развилась и выкристаллизовалась преимущественно в современную эпоху. Для того, чтобы понять ее природу, следует, по мнению Э.Фромма, принять во внимание экономическую функцию рынка в современном обществе не только с точки зрения аналогии с данным типом характера, но и как основу и главное условие развития этого типа характера у современного человека.

СВОБОДА – отсутствие принуждения, возможность поступать как хочется.

СМЫСЛ ЖИЗНИ (человека) – философские размышления о цели и предназначенности такого дара человеку, как жизнь. Вместе с тем это регулятивное понятие, присущее всякой развитой мировоззренческой системе; оно оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы и ценности, во имя чего необходима предписываемая им деятельность.

СМЫСЛ ИСТОРИИ – предопределенность исторического развития к конкретной цели.

СОВЕСТЬ – нравственное чувство, позволяющее определять ценность собственных поступков.

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ – совокупность общественных мероприятий, направленных на усовершенствование общества, на отлаживание социальных связей.

СОЦИУМ (лат. socium – общее, совместное) – стабильная социальная общность, отличающаяся единством условий жизнедеятельности людей и вследствие этого – общностью культуры. Понятие «социум» часто употребляется как синоним понятия «общество».

СПРАВЕДЛИВОСТЬ – один из принципов, определяющих добрые взаимные отношения между людьми.

Справедливость заключается в том, чтобы каждый получал то, на что он имеет право, однако при этом не нарушая прав других людей. Поэтому справедливость имеет положительную и отрицательную стороны. В одном случае утверждается, что человек имеет право на неограниченную деятельность и на ее результаты; в другом – это право ограничивается наличием других людей.

СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – гипотеза профессора Гарвардского университета С.Хантингтона о том, что в современном мире грядет противоборство различных цивилизаций Земли.

С. Хантингтон считает, что современная мировая политика вступает в новую фазу. По его мнению, в нарождающемся мире источником конфликта станет уже не идеология и не экономика; важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой. Наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. «Линии разлома между цивилизациями, – считает С. Хантингтон, – это и есть линии будущих фронтов».

СУБКУЛЬТУРА – особая зона культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры. Отличается собственным ценностным строем, обычаями, нормами.

СУБЛИМАЦИЯ – переключение психической энергии из одного состояния в другое; процесс, в ходе которого инстинктивные энергии переключаются в неинстинктивные формы поведения.

СУДЬБА – непостижимая предопределенность жизненных событий и поступков.

СЦИЕНТИЗМ (лат. scientia – наука) – философско-гуманитарная ориентация на науку, оценивающая ее как высшую ступень развития человеческого разума.

Сциентизм абсолютизирует роль науки в системе культуры, в сфере гуманитарной жизни людей. Его основой являются успехи научно-технического прогресса. Особенно активно сциентизм поддерживают представители технократической идеологии (Д. Белл, Дж. Гэлбрейт) и неопозитивизма.

СЧАСТЬЕ – чувство предельного удовольствия от достижения цели, обретения предмета.

ТАБУ (полинез.) – религиозно-магический запрет, нарушение которого влечет за собой смерть или болезнь, посылаемые богами, сверхъестественными силами, духами.

ТЕОРИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ – совокупность концепций, рассматривающих генезис, развитие и гибель цивилизаций.

ТЕХНОКРАТИЯ (от греч. techn – мастерство, ремесло и kratos – власть) – в широком смысле: господство техники, технологии, слоя специалистов, разрабатывающих социально-технические экспертизы. Грандиозные успехи технического прогресса породили так называемую технократическую утопию, т.е. специфическое направление общественной мысли, связанной с культом техники и ее возможностью наилучшим образом регулировать и совершенствовать жизнь общества и личности.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ – система взглядов в технократической идеологии, утверждающая, что в основе всех социальных изменений лежит базовое преобразование техники и технологии. Приверженцы технологического детерминизма полагают, что корректировка технико-технологического режима автоматически порождает изменение социальных структур и отношений. Такая методология свойственна концепциям индустриального, постиндустриального, технотронного, информационного общества. Авторы этих концепций постулировали прямую зависимость социального развития от технологических изменений в производственных процессах.

ТОТАЛИТАРИЗМ (от лат. *totalis* – целый, полный) – общественно-политический строй, который пытается обеспечить тотальный контроль над всеми сторонами человеческой жизнедеятельности и отличается беспредельной властью государства и многочисленными жертвами репрессий. В качестве примера тоталитарных режимов можно назвать абсолютистские бонапартистские режимы. XX в. продемонстрировал жестокую практику нацистского и сталинского режимов.

ТРАДИЦИЯ (от лат. *tradition* – передача) – средство кристаллизации транслирования совокупного духовного опыта человечества.

УНИВЕРСАЛИЗМ – мировоззренческая установка на культурный синтез, на «всемирность истории», на «схождение» культур.

Сторонники данной концептуальной установки, несмотря на многообразие культур и культурных маршрутов, заинтересованы в постижении общей судьбы человечества; они убеждены в том, что в культурном «разнотравье» просматривается единая линия, провозвестие общечеловеческой культуры.

УТИЛИТАРИЗМ (от лат. *utilitas* – польза, выгода) – направление в этике, согласно которому польза выступает критерием нравственных поступков; философия пользы.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ (культурфилософия) – раздел философии, ориентированный на философское постижение культуры как уникального и всеобъемлющего феномена.

Философия культуры (культурфилософия) – это понятие, которое в современной философии выражает осознание сущности и значения культуры.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ (от греч. *antropos* – человек, *logos* – слово, понятие) – раздел философии, в котором изучается человек как особый род сущего; осмысливаются проблемы человеческой природы и человеческого бытия; анализируются модусы человеческого существования; рассматривается человеческая индивидуальность; выявляется потенциал антропоцентрической картины мира.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ – идеологическая приверженность «корням и истокам» культуры, обоснование глубинных традиций в противовес современным веяниям.

ХАРИЗМА (греч. charisma – милость, благодать, божественный дар) – обожествление человека, кумира.

В современной социологии термин приобрел иное значение. В трудах Э. Трельча и М. Вебера харизма отождествлена с особой одаренностью. М. Вебер выделил три типа управления – традиционный, харизматический и легальный. Харизма основывается на абсолютной привязанности и личном доверии к лидеру-пророку, проповеднику, политическому деятелю. Лидер наделен сверхъестественными чертами – высочайшим авторитетом, мудростью, терпимостью, святостью, подвижничеством.

Харизматической личностью называют сегодня не столько священника, сколько политического деятеля, художника, философа. Им придаются особые качества, способные чаровать других людей, не обладающих харизмой.

ЦЕННОСТЬ – жизненная и практическая установка поведения индивида, выражающая то, что для него свято. Человеческая субъективность признает ценности как святыни, стоящие над всем.

- 1) Ценность отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира;
- 2) Ценность воспринимается как распространенный субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение;
- 3) Ценность синонимизируется с культурно-историческими стандартами;
- 4) Ценность ассоциируется с типом «достойного» поведения, с конкретным жизненным стилем.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. civis – гражданин, civilis – гражданский) – многозначное понятие, отражающее в основном оппозиции варварству, культуре.

В XX веке все более актуализировалась потребность в разработке метода макроисторического исследования, т.е. изучения крупных социальных и культурных феноменов, существующих в виде целостностей. Еще Н. Я. Данилевский назвал их культурно-исторически-

ми типами, О. Шпенглер – развитыми культурами, А. Тойнби – цивилизациями, П. А. Сорокин – «метакультурами».

ЧЕЛОВЕК – особый род сущего, высшая ступень живых организмов на Земле; «едва ли не самое эксцентричное создание универсума» (Э. Фромм); субъект социального процесса; творец культуры и исторического развития.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО – собирательное понятие, которое раскрывает общность народов, населяющих Землю, объединяет всех представителей человека разумного.

ЭГАЛИТАРИЗМ (от фр. *egalite* – равенство) – мировоззренческое направление, декларирующее всеобщее равенство, в радикальном выражении – уравнительное распределение как основу организации общественной жизни.

Современный гуманитарный словарь-справочник. М., 1999

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Понятие « цивилизация» в историко-генетическом развитии.
2. Сущность историко-эволюционного подхода к анализу цивилизации.
3. Структурно-функциональный подход к анализу цивилизации.
4. Ценностный принцип анализа культурного процесса.
5. Специфика системного подхода к исследованию культуры.
6. Основные положения концепции Н. Данилевского.
7. Основные положения концепции О. Шпенглера.
8. Основные положения концепции А. Тойнби.
9. Структура культуры как цивилизационной матрицы.
10. Культурная матрица восточного типа культуры.
11. Культурная матрица западного типа культуры.
12. Индо-буддийская культурная матрица.
13. Даосско-конфуцианская культурная матрица.
14. Арабо-исламская культурная матрица.
15. Цивилизация и религия.
16. Цивилизация и государство.
17. Центр и периферия цивилизации.
18. Цивилизация и война.
19. Динамика цивилизаций.
20. Условия и факторы формирования единого евразийского пространства (пространственные, темпоральные, структурные).
21. Западничество как философско-мировоззренческая система.
22. Славянофильство как философско-мировоззренческая система.
23. Факторы возникновения и развития евразийства как философско-мировоззренческой системы.
24. Сущность евразийства как философско-мировоззренческой системы.
25. Специфика культурной матрицы народов Южной Сибири.
26. Проблемы и перспективы этнического развития народов Южной Сибири в начале XXI века.
27. Место евразийской парадигмы в современном культурном процессе.
28. Основные персоналии евразийства (П. Н. Савицкий).

29. Основные персоналии евразийства (Н. С. Трубецкой).
30. Основные персоналии евразийства (Л. П. Карсавин).
31. Основные персоналии евразийства (П. П. Сувчинский).
32. Основные персоналии евразийства (Г. В. Вернадский).
33. Основные персоналии евразийства (Д. П. Святополк-Мирский).
34. Основные персоналии евразийства (Л. Н. Гумилев).
35. Основные противоречия современного цивилизационного процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахиезер, А. С. Россия: Критика исторического опыта. Т.1-3 / А. С. Ахиезер. – М., 1991–1997.
2. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 1-3 / Ф. Бродель. – М., 1986–1992.
3. Васильев, Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М., 1970.
4. Васильев, Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М., 1983.
5. Васильев, Л. С. История Востока / Л. С. Васильев. – М., 1993.
6. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М., 1990.
7. Вебер, М. Образ общества / М. Вебер. – М., 1994.
8. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М., 1979.
9. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М., 1984.
10. Гуревич, А. Я. Средневековый мир. Культура безмолвствующего большинства. Избранное / А. Я. Гуревич. – М., 1998.
11. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа: Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому / Н. Я. Данилевский. – СПб., 1995.
12. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / под ред. Б. С. Ерасова. – М., 1999.
13. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – М., 1996.
14. Игнатенко, А. А. Халифы без халифата / А. А. Игнатенко. – М., 1988.
15. Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М., 1991.
16. Русская идея: сборник произведений русских мыслителей / сост. Е. А. Васильев. – М., 2002.
17. Сорокин, П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – Т.1–4.
18. Тойнби, А. Постижение истории / А. Тойнби. – М., 1991.
19. Тойнби, А. Цивилизация перед судом истории / А. Тойнби. – М., 1996.
20. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – М.,
21. Щербатской, Ф. И. Избранные труды по буддизму / Ф. И. Щербатской. – М., 1988.
22. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991.
23. Аджиджи, М. Польша Половецкого поля / М. Аджиджи. – М., 2002.
24. Аникеева, Е. Н. Диалог цивилизаций. Восток – Запад / Е. Н. Аникеева, А. В. Семушкин // Вопросы философии. – 1998. – № 2.
25. Афанасьев, А. Ю. Эволюция образа: от язычества к христианству / А. Ю. Афанасьев // Вопросы философии. – 1996. – № 10.
26. Барт, Р. Мифологии / Р. Барт. – М., 1996.
27. Библихин, В. В. Закон русской истории / В. В. Библихин // Вопросы философии. – 1998. – № 7.
28. Бутанасев, В. Я. Традиционная культура и быт хакасов / В. Я. Бутанасев. – Абакан, 1996.
29. Валицкий, А. По поводу русской идеи в русской философии / А. Валицкий // Вопросы философии. – 1994. – № 1.

30. Гачев, Г. Национальный Космо-Психо-Логос / Г. Гачев // Вопросы философии. – 1994. – № 12.
31. Гемпель, К. Г. Функция общих законов в истории / К. Г. Гемпель // Вопросы философии. – 1998. – № 10.
32. Григорьева, Т. П. Синергетика и Восток / Т. П. Григорьева // Вопросы философии. – 1997. – № 3.
33. Гроф, С. За пределами мозга / С. Гроф. – М. 2001.
34. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая Степь / Л. Н. Гумилев. – М., 1989.
35. Гумилев, Л. Н. Заметки последнего евразийца / Л. Н. Гумилев // Наше наследие. – М., 1991. – №3.
36. Гумилев, Л. Н. С точки зрения Клио / Л. Н. Гумилев // Дружба народов – М., 1977.
37. Гуревич, П. С. Бессознательное как фактор культурной динамики / П. С. Гуревич // Вопросы философии. – 2000. – № 10.
38. Гусева, А. В. Концепция русской самобытности евразийцев: критический анализ / А. В. Гусева. – Л., 1986.
39. Дао-Дэ цзин. Даосские каноны / Дао-Дэ цзин.. – М., 2002.
40. Евразийство: за и против, вчера и сегодня // Вопросы философии. – 1995. – № 6.
41. Игнатов, А. Евразийство и поиск новой русской идентичности / А. Игнатов // Вопросы философии. – 1995. – № 6.
42. Игнатов, А. Русская философия истории: романтический консерватизм / А. Игнатов // Вопросы философии. – 1999. – № 11.
43. Иогансон, Е. Н. Евразийская ностальгия / Е. Н. Иогансон // Глобальные проблемы и перспективы цивилизации (феномен евразийства) – М., 1993.
44. Иорданский, В. Б. О едином языке древних цивилизаций / В. Б. Иорданский // Вопросы философии. – 1998. – № 12.
45. Исаев, И. А. Геополитические аспекты тотальности: евразийство / И. А. Исаев // Тоталитаризм как исторический феномен. – М., 1989.
46. Исторические корни российской ментальности: материалы Всероссийской научной конференции, Томск, 14–15 июня 2002 г. – Томск, 2002.
47. Кантор, В. К. Насилие как провокация цивилизационных срывов в России / В. К. Кантор // Вопросы философии. – 1995. – № 5.
48. Кантор, В. К. Стихия и цивилизация, два фактора «русской судьбы» / В. К. Кантор // Вопросы философии. – 1994. – №5.
49. Кареев, Н. И. Личное начало и роковые силы в истории / Н. И. Кареев // Вопросы философии. – 1996. – № 7.
50. Кессиди, Ф. Х. О парадоксе России / Ф. Х. Кессиди // Вопросы философии. – 2000. – № 6.
51. Киселев, Г. С. Современный мир и «новое» религиозное сознание / Г. С. Киселев // Вопросы философии, 2000. – № 6.
52. Ключников, С. Ю.. Русский узел евразийства / С. Ю. Ключников // Наш современник. – 1992. – №3.
53. Кожин, В. В. Историсофия евразийства / В. В. Кожин // Наш современник. – 1992. – №2.
54. Козловски, П. Культура постмодерна / П. Козловски. – М., 1997.

55. Колеров, М. А. Братство святой Софии: «веховцы» и евразийцы / М. А. Колеров // Вопросы философии. – 1994. – № 10.
56. Кравцова, М. История культуры Китая / М. Кравцова. – М., 1999.
57. Лапин, Л. Проблема социокультурной трансформации / Л. Лапин // Вопросы философии. – 2000. – № 6.
58. Люкс, Л. Евразийство и консервативная революция / Л. Люкс // Вопросы философии. – 1996. – № 3.
59. Максуд, Р. Ислам / Р. Максуд. – М., 2000.
60. Мильдон, В. И. Миллениумы русский и западный: образы эсхатологии / В. И. Мильдон // Вопросы философии. – 2000. – № 7.
61. Мильдон, В. И. Природа и культура (опыт философии безнадежности) / В. И. Мильдон // Вопросы философии. – 1996. – № 3.
62. Миронов, А. Ю. Историзм и теология / А. Ю. Миронов // Вопросы философии. – 2000. – № 11.
63. Налимов, Р. В. Критика исторической эпохи / Р. В. Налимов // Вопросы философии. – 1996. – № 11.
64. Неретина, С. С. Средневековое мышление как стратегия мышления современного / С. С. Неретина // Вопросы философии. – 1999. – № 11.
65. Панарин, А. С. «Вторая Европа» или «Третий Рим»? / А. С. Панарин // Вопросы философии. – 1996. – № 10.
66. Панарин, А. С. Россия в Евразии: геополитические вызовы и цивилизационные ответы / А. С. Панарин // Вопросы философии. – 1994. – № 12.
67. Панарин, А. С. Смысл истории / А. С. Панарин // Вопросы философии. – 1999. – № 10.
68. Пантин, И. К. Проблема самоопределения России: историческое измерение / И. К. Пантин // Вопросы философии. – 1999. – № 10.
69. Петрова, Г. И. Философская антропология и антропологическая проблематика в философии: учебное пособие / Г. И. Петрова. – Томск, 2002.
70. Петякшева, Н. И. Латиноамериканская «философия освобождения»: опыт преодоления «западного» / Н. И. Петякшева // Вопросы философии. – 2000. – № 8.
71. Петякшева, Н. И. Проблемы диалогов цивилизаций / Н. И. Петякшева // Вопросы философии. – 1996. – № 1.
72. Пилкингтон, С. М. Иудаизм / С. М. Пилкингтон. – М., 2001.
73. Психология религиозности и мистицизма: хрестоматия. – М., 2001.
74. Рикер, П. Конфликт интерпретаций / П. Рикер. – М., 1995.
75. Русская идея: сборник произведений русских мыслителей / сост. Е. А. Васильев. М., 2002.
76. Толерантность и коммуникация / под ред. Г. И. Петровой. – Томск, 2002.
77. Трубецкой, С. Н. Заметки по философии религии / С. Н. Трубецкой // Вопросы философии. – 1995. – № 2.
78. Трубецкой, С. Н. О святой Софии, премудрости Божьей / С. Н. Трубецкой // Вопросы философии. – 1995. – № 9.
79. Трубецкой, С. Н. Письмо о славянофильстве / С. Н. Трубецкой // Вопросы философии. – 1996. – № 1.

80. Тульчинский, Г. Л. Слово и тело постмодернизма. От феноменологии неваемости к метафизике свободы / Г. Л. Тульчинский // Вопросы философии. – 1999. – № 10.
81. Фадеева, Т. М. Европейская идея: путь к интеграции / Т. М. Фадеева // Вопросы философии. – 1996. – № 5.
82. Федотова, В. Г. Типология модернизаций и способов их изучения / В. Г. Федотова // Вопросы философии. – 2000. – № 4.
83. Ферро, М. Как рассказывают историю детям в разных странах / М. Ферро. – М., 1992.
84. Флоровский, Г. Герцен в сороковые годы / Г. Флоровский // Вопросы философии. – 1995. – № 4.
85. Френкин, А. А. Национал-либерализм / А. А. Френкин // Вопросы философии. – 1999. – № 1.
86. Хоружий, С. С. Трансформация славянофильской идеи в XX веке / С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 1994. – № 11.
87. Цыганков, П. А. Геополитика: последнее прибежище разума / П. А. Цыганков // Вопросы философии. – 1994. – № 7–8.
88. Шичалин, Ю. А. «Осевые века» европейской истории / Ю. А. Шичалин // Вопросы философии. – 1995. – № 6.
89. Экштут, С. А. Сослагательное наклонение в истории: воплощение несбывшегося / С. А. Экштут // Вопросы философии. – 2000. – № 8.
90. Энгельштейн. Постсоветские мысли о ключах к русской духовной истории / Энгельштейн // Вопросы философии. – 1999. – № 7.
91. Янг, Дж. Христианство / Дж. Янг. – М., 1999.
92. Янков, В. А. Эскиз экзистенциальной истории / В. А. Янков // Вопросы философии. – 1998. – № 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Ментальность как предмет научного анализа	7
2. Формирование культуры человечества как целостности	17
3. Этническое сознание: сущность, роль. Структура этнической культуры	22
4. «Ядро» культуры: этническое мировоззрение, иерархия ценностей	28
5. Элементы и «защитный пояс» этнической культуры. Факторы возникновения и развития этнической культуры	36
6. Функции этнического мировоззрения в обществе	45
7. Типология этнических культур	51
8-10. Ментальные основы этнической культуры хакасов	59
11-12. Типология цивилизаций: Восток и Запад	84
Заключение	91
Глоссарий	92
Вопросы к зачету	107
Библиографический список	109

Учебное издание

Анжиганова Лариса Викторовна

Автор

**МЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

**Курс лекций для студентов, обучающихся
по специальности 020700 – История**

Редактор Л. Н. Макарова
Компьютерное обеспечение Ю. С. Танбаевой

Подписано в печать 12.10.2006. Формат 60x84 1/16.
Печать – копи-принтер. Бумага офсетная.
Физ.печ.л. 7,25. Усл.печ.л. 6,75. Уч.-изд.л. 6,5.
Тираж 50 экз. Заказ № 190.

Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова
Отпечатано в типографии Хакасского государственного университета
им. Н. Ф. Катанова
655017, г. Абакан, пр. Ленина, 94

